

Работа отсканирована, но не выверена. Отсюда могут быть пропуски отдельных букв и ошибки в именах и названиях

В. А. Мартинович

Введение в понятийный аппарат сектоведения

Мартинович, В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ / В. А. Мартинович. — Минск: БГУ, 2008. — 103 с. ISBN 978-985-485-841-8.

Пособие раскрывает основные понятия, теории, концепции и модели современного теоретического сектоведения. Представлены вопросы возникновения, развития и распада новых религиозных движений. Рассматриваются проблемы харизматического лидерства, входа, членства и выхода из сект и культов. Кратко отражена история и суть полемики различных школ сектоведения. Особое внимание уделено анализу самой сути феномена нетрадиционной религиозности в целом, а также его влияния на окружающую социокультурную среду в частности.

Для студентов Института теологии БГУ.

Утверждено на заседании кафедры религиоведения Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета 8 января 2007 г., протокол № 5

Рецензенты: доктор философских наук, профессор *А. И. Осипов*; доктор философских наук, профессор *Т. П. Короткая*

УДК 2-79(075.8)

ББК 86.39я73

M29

ISBN 978-985-485-841-8

© Мартинович В. А., 2008

© БГУ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ...3

1. Сектоведение в современном мире...4

2. Ключевые понятия сектоведения...11

3. Классификации новых религиозных движений...25

4. Возникновение новых религиозных движений...36

5. Развитие новых религиозных движений...48

6. Миграция новых религиозных движений...63

7. Конверсия, вход в религиозную организацию...69

8. Дефекция, выход из религиозной организации...80

9. Соотношение конверсии и дефекции...87

10. Лидерство в новых религиозных движениях...94

ЗАКЛЮЧЕНИЕ...101

В. А. МАРТИНОВИЧ

ВВЕДЕНИЕ В ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СЕКТОВЕДЕНИЯ

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ТЕОЛОГИИ БГУ

МИНСК БГУ 2008

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке специалистам, работающим в гуманитарной сфере и, в особенности, занимающимся вопросами религии и многообразия современных форм религиозности, необходимо знание основ теоретического сектоведения. Исследования в области социологии, психологии и истории религии, религиоведения и теологии, психиатрии и права составляют на сегодняшний день основной корпус работ в этой области.

Спецкурс «Введение в понятийный аппарат сектоведения» рассчитан на формирование у студентов базовых знаний по всему спектру основных вопросов и проблем современного теоретического сектоведения. В спецкурсе раскрывается история и суть полемики различных школ сектоведения. Представлены фундаментальные теории и модели возникновения, развития и распада новых религиозных движений¹. Рассматриваются проблемы харизматического лидерства, входа, членства и выхода из НРД. Особое внимание уделяется анализу самой сути феномена нетрадиционной религиозности в целом, а также его влияния на окружающую социокультурную среду в частности. Кроме того, предлагается общая система распознавания разнообразных форм и типов нетрадиционных религиозных образований, определения их места и степени значимости в общей структуре религиозности конкретного общества.

Целью данного учебного пособия является оказание помощи студентам в понимании изучаемых в спецкурсе тем и в работе с необходимой для этого литературой. Пособие включает в себя краткое изложение основных проблем, вопросов и теорий сектоведения. Прилагается список литературы, изучение которой будет способствовать не только глубокому усвоению материала лекций, но и позволит ознакомиться с некоторыми проблемами и вопросами сектоведения в рамках спецкурса, напрямую им не затрагиваемыми.

Новое религиозное движение — в дальнейшем НРД.

3

Существует мало областей в социологии религии, представляющих больший интерес, чем сектантство.

Питер Бергер

1. СЕКТОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном сектоведении не существует единого подхода к анализу феномена НРД. Научные и научно-популярные издания, СМИ все чаще превращаются в арену бурных дискуссий о корректности и эффективности тех или иных методов исследования нетрадиционной религиозности. В данном курсе лекций для систематизации всего многообразия подходов к НРД используется переработанная и дополненная автором типология школ

сектоведения, изначально предложенная Айлин Баркер². Так, все общественные организации и частные инициативы, научно-исследовательские учреждения, церковные группы и правозащитные центры, профессионально или любительски занимающиеся изучением деятельности НРД, условно можно отнести к одной из пяти школ сектоведения. Каждая школа исходит из специфических допущений относительно сектантства в целом, использует уникальные методы его изучения и преследует определенные цели, далеко не всегда включающие в себя необходимость достижения глубокого понимания феномена сект.

1. *Противокультовая* (от англ. counter-cult), или *конфессиональная, школа* сектоведения занимается критикой учения, религиозных практик и деятельности НРД с позиций вероучения традиционных религий мира либо с точки зрения какой-либо идеологии. В первом случае это богословы и миссионерские центры, защищающие основы вероучения своей Церкви и изобличающие построения сект с позиций их вредности для духовного

² *Barker E. Watching for Violence. A Comparative Analysis of the Roles of Five Types of Cult-Watching Groups // A paper presented at The 2001 International Conference «The Spiritual Supermarket: Religious Pluralism in the 21st Century» 19-22 April, 2001. S. 1-18.*

4

развития человека. Во втором случае это представители политических партий, критикующие секты за их несоответствие основным положениям их идеологии. Сравнительный критический текстовый анализ лежит в основе методологии противокульта. Главная его цель состоит в предохранении последователей своей организации от чужеродных влияний и ухода в иные религиозные и политические группы. Соответственно основная аудитория, на которую направлены работы этой школы, включает в себя членов и адептов той религии или идеологии, с позиций которых ведется критика НРД.

Противокультовая школа стоит у истоков сектоведения и уходит своими корнями в древнюю христианскую апологетику. Формирование методов противокультовой школы можно проследить со св. Иринея Лионского, в 180-189 гг. н. э. написавшего книгу «Против всех ересей».

В зависимости от *величины объема объекта критики* эту школу можно разделить на три основные направления:

а) *консервативный противокульт* — осуществляет тотальную критику как всех НРД и традиционных религий мира, так и многих «еретических» течений в рамках собственной религиозной организации или политической партии;

б) *умеренный противокульт* — критикует исключительно НРД и допускает возможность мирного сосуществования с традиционными религиями мира;

в) *либеральный противокульт* — критикует только некоторые особо

опасные секты и культы и постулирует необходимость мирного сосуществования с мировыми религиями.

Можно говорить о существовании не только православного, католического и протестантского противокульта, но также о мусульманской, индуистской, иудаистской, буддийской и других его разновидностях. К православному противокульту относятся дьякон Андрей Кураев, о. Серафим Роуз, о. Владимир Федоров, архим. Рафаил Карелин и др.

II. *Антикультовая школа* (от англ. anti-cult), сектоведения ставит главной своей задачей борьбу с сектами и нивелирование их влияния на окружающее общество. Основным способом борьбы является создание отрицательного имиджа НРД в обществе посредством выявления негативной информации об их методах и формах работы со своими последователями, раскрытия материалов, так или иначе их компрометирующих. В качестве одного из основных источников информации о сектах выступают ретроспективные свидетельства бывших членов сект и людей,

5

пострадавших от их деятельности. Работы антикультовой школы отличаются описательным характером и направлены на раскрытие всех реально или потенциально деструктивных составляющих НРД. При этом спектр действий представителей этой школы сектоведения может варьироваться от четкого и обоснованного изложения и защиты своих позиций в судебном порядке, вплоть до организованного массового пикетирования и срыва различных мероприятий сект и культов.

Антикультовая школа представлена родительскими комитетами, светскими и церковными антисектантскими центрами, журналистами, бывшими членами НРД, пострадавшими от их деятельности и т. д. Очень часто антисектантские центры этой школы специализируются в своей деятельности на борьбе с какой-либо одной сектой или культом. Со стороны ученых к этой школе принадлежит непропорционально большое количество социальных психологов и психиатров. В последнее время наблюдается тенденция к углублению и усилению теоретических оснований антикульта. Самыми известными в мире представителями этой школы являются Стивен Хассен, Маргарет Сингер, Роберт Лифтон и др.

В своих наиболее радикальных формах само сектоведение в антикультовой и противокультовой школах может принимать экстремистские сектоподобные формы. Ярким примером тому является рассмотрение сект как абсолютного зла, грозящего современному обществу, радикально влияющего на изменение всех основных его институтов и проникающего в руководящие структуры в первую очередь той страны, в которой находится сам сектовед³. Реальные способности и возможности сект в данном случае сильно преувеличиваются. Культивируется страх перед сектами и присутствует особая тяга к подробному обсуждению того, насколько страшны, ужасны, опасны и главное всемогущи и вездесущи секты. Именно

сектам приписываются все проблемы современного общества. Не учитывается весь спектр проблем и кризисов, которые сектам приходится преодолевать в борьбе за свое существование. Какое-либо адекватное понимание феномена сектантства в радикальном крыле антикультовой и противокультурной школ сектоведения фактически отсутствует.

III. *Академическая школа* сектоведения занимается научным изучением деятельности НРД и дистанцируется при этом от любых оценочных заключений как негативных, так и позитивных по поводу сект и культов.

³ См., напр.: Информационно-аналитические материалы по теме: «Разрушительные последствия проектов оккультного просвещения общества. Проблемы «полового просвещения» и «валеологии». Минск, 2001. 95 с.

6

Здесь основной интерес представляют механизмы, структуры и принципы устройства и функционирования сект и культов, вход и выход из них, вопросы членства в НРД, их история развития, формы работы с последователями, вероучение, место и роль в окружающем обществе и т. д. Глубокое понимание феномена НРД является в этой школе главной целью, а общенаучная методология — основным средством. В настоящее время проведено множество исследований и написано большое количество серьезных работ, посвященных сектам и принадлежащих ученым из самых различных областей знания: социологии, психологии, психиатрии, религиоведения, права, истории, этнологии и т. д. Основная аудитория, на которую направлены работы этой школы, включает в себя узкий круг ученых, профессионально занимающихся вопросами нетрадиционной религиозности в границах своих дисциплин.

Академическая школа сектоведения представлена главным образом научно-исследовательскими институтами, кафедрами НРД в различных университетах мира, профессурой факультетов социологии, психологии, религиоведения и т. д. Большинство исследований академической школы проводится в границах социологии религии. Среди известных ученых, принадлежащих к этой школе, можно упомянуть Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, Родни Старка, Вильяма Бэинбриджа, Бенжамина Цаблоки и др.

IV. *Правозащитная школа* сектоведения ставит своей главной задачей защиту прав и свобод индивида на исповедание любого вероучения мира. Представители этой школы не занимаются изучением НРД. Их не интересуют ни возможные положительные, ни откровенно отрицательные аспекты деятельности различных сект и культов. Правозащитная школа абсолютизирует право человека на свободу вероисповедания даже в тех случаях, когда осуществление этого права может деструктивно сказаться как на самом индивиде, так и на его ближайшем окружении. Так, случаи коллективного самоубийства членов сект⁴ представляются как крайнее, но в

общем и целом вполне допустимое следствие принципа свободы вероисповедания. Сбор информации о фактах нарушения прав и свобод индивида на свободу вероисповедания, информирование общественности и политических кругов демократических стран об их наличии, проведение конференций и семинаров на соответствующую тему являются главными формами и методами работы правозащитников.

⁴ Например, коллективное самоубийство 911 членов Народного Храма и 39 членов Небесных Врат.

7

Особая характеристика правозащитной школы заключается в том, что она постоянно оставляет без внимания факты нарушения прав и свобод представителей всех традиционных религий мира и делает особый акцент на НРД.

Данная школа сектоведения представлена главным образом международными правозащитными организациями, такими как Кестонский институт, Форум 18, Институт религии и права и т. д.

V. *Прокультовая* или *апологетическая* школа сектоведения ставит своей основной задачей оказание всесторонней поддержки и помощи НРД, и одновременно защиту их от нападок про-тивокультуовой и антикультуовой школ сектоведения. Последние обвиняются в безосновательном нагнетании в обществе страха перед сектами и культами. Представители этой школы видят изначально в сектах и культах только хорошие и общественно полезные стороны. Любая критическая информация о НРД не воспринимается по определению. Факты убийств и самоубийств в сектах и культах, например в Народном Храме, Храме Солнца, Аум Синрикэ, Небесных Вратах, Бэкбэккё и др., либо полностью игнорируются, либо интерпретируются в качестве редких исключений из общего правила. Как правило, исследования сект и культов, проводимые представителями этой школы, обильно спонсируются самими изучаемыми НРД. Соответственно представлена эта школа как активными членами НРД, так и независимыми учеными, публицистами, журналистами, отстаивающими их интересы. Нередки случаи, когда сами НРД инициируют аналитические статьи про самих же себя в серьезных научных журналах⁵. К наиболее известным апологетам НРД относят Гордона Мелтона и Массимо Интровини.

Противокультуовая школа сектоведения в лице Православной и Католической церковью оказала основополагающее влияние на все остальные школы. Так, с начала 1900-х и до конца 1950-х гг. подавляющее большинство представителей академической школы сектоведения создавало и развивало свои теории на основе анализа христианских сект. За этот период времени был обозначен основной круг проблем и вопросов, над изучением которых ученые работают до сих пор. При этом академическое сектоведение находилось в глубокой зависимости (от которой оно так и не смогло

окончательно избавиться) от основополагающей парадигмы христианского сектоведения, заключающейся в

⁵ См. например, статью члена генерального совета общества Сторожевой Башни в Пенсильвании: *Wah C. R. An Introduction to research and Analysis of Jehovah's Witnesses: A View from the Watchtower // Review of Religious Research*. 2001. Vol. 43:2. S. 161—174.

8

определении секты через ее всестороннее противопоставление Церкви (или в определении нетрадиционной религиозности через противопоставление традиционным религиям). Данная парадигма была переведена на язык социологии религии Максом Вебером, Эрнстом Трельчем и Ричардом Нибуrom, послужив основанием для дальнейших исследований в области социологии сектантства. Другое фундаментальное влияние христианского сектоведения на светское заключается в повсеместном распространении в последнем «содержательных» критериев отнесения той или иной организации к секте. Имеются ввиду все те случаи, когда суждение о сектантскости группы выносится исключительно на основании анализа ее вероучения.

Для глубокого понимания проблемы сектантства необходимо знание основных теоретических конструкций и аргументаций всех школ сектоведения. Сектоведы и секты оказывают достаточно серьезное влияние друг на друга. Многие действия сект и культов объяснимы только при осведомленности о предшествовавших мероприятиях сектоведов, и соответственно наоборот. Иначе говоря, параллельно с изучением деятельности НРД необходимо исследование и анализ действий сектоведов, их анализирующих, против них борющихся и им же помогающих. Именно поэтому в различных школах сектоведения постоянно усиливается процесс саморефлексии и анализа теоретико-методологических оснований оппонентов. Все больше появляется работ по источниковедению и истории сектоведения. Само сектоведение претерпевает в современном мире целый ряд серьезных структурных и содержательных изменений.

Во-первых, все больше усиливается профессионализация и внутренняя специализация всех школ сектоведения в целом. Сам предмет и содержание полемики между разными школами становится все менее понятными для людей, не занимающихся профессионально вопросами сект и культов. Увеличивается количество специализированных научных периодических изданий, полностью посвященных научному анализу и обсуждению актуальных проблем исследования сектантства. Особого упоминания заслуживают «Журнал современной религии» (*Journal of Contemporary Religion*), журналы «Новая религия» (*Nova Religion*), «Журнал изучения культов» (*Cultic Studies Journal*), «Ересь» (*Heresis*), «Журнал альтернативной духовности и исследований нью эйдж» (*Journal of Alternative Spiritualities and*

New Age Studies), «Научное обозрение альтернативной медицины и абберрантных медицинских практик» (The Scientific Review of Alternative Medicine and Aberrant Medical Practices) и др.

9

Во-вторых, происходит объединение разрозненных центров и специалистов по изучению НРД в международные ассоциации в границах различных школ сектоведения. Увеличивается количество специализированных международных конференций и периодических изданий, целиком посвященных проблемам изучения НРД. В качестве примера можно привести такие крупные объединения сектоведческих центров, как Международная Ассоциация сектоведения с центром в США, Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве с центром во Франции, объединение антисектантских организаций «Диалог» с центром в Дании и т. д.

В-третьих, начинают появляться серьезные инициативы со стороны академической школы сектоведения по объединению усилий антисектантской и прокультовой школ с целью глубокого всестороннего понимания феномена НРД в целом и смягчения постоянно ведущейся очень жесткой полемики между обеими школами⁶. В четвертых, усиливается всесторонняя политизация и идеологизация большинства школ сектоведения. Конфликты вокруг сект все чаще ставятся в зависимость от политической ситуации в регионе. Секты и сектоведы все чаще попадают в поле зрения политиков и отдельных политических партий, стремящихся с их помощью решать свои сиюминутные проблемы. Ярким примером тому является ситуация, складывающаяся вокруг секты фалуныгун, ставшей предлогом для систематических конфронтации США и Китая. Особую роль в политизации сектоведения и сектантства играет государственный департамент США, делающий ежегодный доклад о свободе вероисповедания в различных странах мира. Сам интерес государственного департамента США к проблемам свободы вероисповедания ставит на повестку дня вопрос о религиозных меньшинствах в политическом дискурсе большинства стран мира. Сектоведы, в свою очередь, начинают поднимать вопросы политических форм сектантства (терроризм, национализм в его крайних формах выражения, тоталитарные режимы, диктатуры и т. д.). Появляются сравнительные аналитические исследования террористических группировок и культов⁷.

⁶ В качестве примера теоретического обоснования этого движения в сектоведении можно привести работу: *Misunderstanding Cults. Searching for Objectivity in a Controversial Field* /Ed. by Benjamin Zablocki & Thomas Robbins. Toronto : University of Toronto Press, 2001. 524 s.

⁷ *Stahelski A. Terrorists Are Made, Not Born: Creating Terrorists Using Social Psychological Conditioning* // *Journal of Homeland Security*. 2004. № 3.

March.

2. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ СЕКТОВЕДЕНИЯ

История развития основных понятий сектоведения представляет интерес не столько из-за тех результатов, к которым она привела в настоящее время, сколько из-за множества теорий, которые она в свое время породила и которые не теряют своей актуальности до сих пор.

Родоначальником академического изучения сект считается социолог Макс Вебер. В 1905 г. ученый разработал первую парадигму «церковь-секта», за рамки которой до начала 60-х гг. XX в. социология религии не выходила. Вебер видит в секте, прежде всего, небольшое свободное объединение добровольно вошедших в него индивидов, поддерживающих высокий уровень взаимной сплоченности и нравственной дисциплины. Секту характеризуют, кроме этого, равноправие внутри группы, наличие испытательного срока при приеме в члены, особое ощущение собственной избранности, скепсис по отношению к богословию церкви, а также своеобразное «кастовое высокомерие» ее адептов⁸. В противоположность этому, церковь полагается Вебером как «учреждение по дарованию благодати», принадлежность к которому дается по факту рождения и является обязательной и, вследствие этого, не характеризует моральные качества ее членов.

Начиная с 1908 г. Эрнст Трёлльх развивает идеи Вебера, но говорит в отличие от него не о принципиальном противопоставлении понятий «секта» и «церковь», а скорее об их фактическом отличии друг от друга. Церковь понимается как мироутверждающая организация, стоящая на службе у государства и правящих классов общества и представляющая мирской порядок как средство достижения сверхмирских целей жизни. Секта полагается как мироотрицающая небольшая группа, связанная с низшими слоями общества и непосредственно ориентированная на сверхмирские цели. Согласно Трёлльху, можно при желании отказаться от самих терминов «церковь» и «секта», так как они

⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 61—272.

оба представляют собой два вытекающих непосредственно из Евангелия и поэтому взаимосвязанных и одновременно отличающихся принципа духовной жизни, а именно *институциональный*, с претензиями на объективное дарование благодати по факту принадлежности к организации, и *индивидуальный*, с претензиями на субъективную реализацию духовных идеалов и личной ответственностью за их достижение. Впоследствии Трёлльх

добавляет понятие «*мистики*», *ид*, которым понимает непосредственные внутренние переживания бытия божественного, характеризуемые радикальным индивидуализмом, дистанцирующим этот тип от какого-либо социального оформления⁹.

Третьим среди классиков раннего сектоведения является Ричард Нибур, предположивший в 1929 г., что «церковь» и «секта» располагаются на краях единого континуума. Ученый утверждал, что существует постоянный процесс зарождения сект в церкви, отделения от нее и последующего постепенного превращения отколовшихся сект снова в церкви. Начало этого кругового процесса Нибур видел в нарастающей неудовлетворенности людей слишком сильной погруженностью церкви в «мирские» дела и отсутствием в ней высокого уровня напряженности веры. В свою очередь, секты, под влиянием успешности своей деятельности, длительности существования и сильного роста количества членов, превращаются в церкви. Особую роль в этом процессе играют рожденные в секте дети, которые самым фактом необходимости их воспитания и образования сближают ее с идеалами и нормами окружающего мира, *PI* которые в большинстве случаев, вырастая, выходят из нее. Таким образом, как секты, так и церкви просто не способны продолжительное время сохранять свои «сектантские» и «церковные» характеристики, не претерпевая при этом никаких внутренних изменений¹⁰.

Говард Бэккер в 1932 г. выдвинул концепцию четырех типов религиозной организации: церкви, деноминации, секты и культа¹¹. При этом в церкви он выделяет два подтипа: национальной и интернациональной церкви. Однако в историю сектоведения Бэккер входит, прежде всего, как первый ученый, систематически разрабатывавший понятие «*культ*» (от лат. cultus — забота, поклонение).

⁹ Molendijk A. L. Zwischen Theologie und Soziologie. Ernst Troeltschs Typen der christlichen Gemeinschaftsbildung: Kirche, Sekte, Mystik. Gutersloh : Gütersloher Verl. Haus, 1996. S. 48—83.

¹⁰ Niebuhr B. H. The Social Sources of Denominationalism. New York & London : A Meridian book, 1975. 304 s.

¹¹ Becker H. Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese. New York : Wiley & Sons, 1932. S. 624—642.

Под культом Бэккер понимает разреженный, недолговечный и не стремящийся к самосохранению тип социальной структуры, принадлежность к которой определяется свободным решением индивида следовать определенным религиозным верованиям и практикам ее характеризующих. Соответственно цель представителей культа состоит не в укреплении и развитии его структуры, а в достижении персональных экстатических переживаний, психологического чувства облегчения, духовного и телесного

исцеления.

Кризис парадигмы «церковь-секта» проявился, прежде всего, в том, что, начиная с Бэккера, последующие ее представители занимались лишь увеличением количества промежуточных типов религиозных организаций и усложнением критериев и характеристик их дифференциации, пытаясь таким образом описать постоянно увеличивающееся многообразие форм традиционной и нетрадиционной религиозности. Классическим примером таких достаточно известных, однако никакого продолжения и применения не получивших типологий религиозных организаций являются работы Листона Поупа, предложившего в 1942 г. 21 характеристику организации сектантского типа¹², Мильтона Йингера, с 1946 по 1970 г. разрабатывавшего шесть типов религиозных организаций¹³, Густаф-сона, в 1967 г. попытавшегося расширить раннюю дихотомию Трельча до четырех типов, игнорируя при этом тип мистики и оставаясь в рамках его же характеристик секты и церкви¹⁴ и др.

В 1962 г. Дэвид Мартин, развивая понятие «деноминации», утверждал, что далеко не все религиозные организации в момент их отделения от традиционной религии являются сектами согласно своим основным характеристикам¹⁵. По мнению ученого, в результате расколов и схизм появляются не только секты, но и деноминации — умеренные, глубоко индивидуалистические религиозные организации, не претендующие в отличие от церкви и секты на единственность спасения в границах своей организации и способные на мирное сосуществование с другими религиями. Мартин считал, что в современном мире деноминации возникают преимущественно в либеральных, демократических обществах.

¹²*Pope L. Millhands & Preachers. A Study of Gastonia. New Haven & London : Yale University Press, 1965. S. 122—124.*

¹³*Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д : «Феникс», 1996. С. 502—509.*

¹⁴*Gustafson P. UO-US-PS-PO: a restatement of Troeltsch's church-sect typology // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6:1. S. 85—90.*

¹⁵*Marttn D.A. The Denomination // British Journal of Sociology. 1962. Vol. 13:1. S. 1-14.*

В 1963 г. Бэнтон Джонсон впервые четко сформулировал свой единственный критерий классификации религиозных организаций: принятие — отвержение окружающего мира¹⁶. Секта, по Джонсону, отвергает окружающий мир, а церковь его принимает. Проблемы, конфликты, напряженность между религиозной организацией и обществом свидетельствуют о ее сектантском характере.

Теория «напряженности» Джонсона, имеющая свои корни еще в концепциях Вебера и Трельча, оказала и оказывает до сих пор огромное влияние на сектоведение. Целый ряд ученых, принимая «напряжение» как

основную характеристику секты, развивали и углубляли основные положения этой теории. При этом если по Джонсону напряженность инициируется, прежде всего, самой религиозной организацией, то в последующих исследованиях источник напряженности частично смещается учеными на само общество. Так, например, профессора социологии религии Вашингтонского Университета Старк и Бэинбридж в 1980 г. выделяют четыре фактора ответственных за формирование напряженности между сектой и обществом:

а) *различие* — неприятие норм, правил и стандартов общества, вера в чужеродные для общества доктрины;

б) *антагонизм* — наличие претензий на собственную исключительность, неповторимость, сильное стремление к спасению внешнего погибающего мира, сочетающееся с боязнью оскверниться, подпав под его влияние;

в) *отделение* — социальная изоляция членов и руководства группы от общения с внешним миром;

г) *отвержение* — неприятие, недоброжелательное отношение со стороны рядовых членов общества по отношению к группе¹⁷.

В конце 60-х — начале 70-х гг. происходит смещение акцента с изучения сект на исследование культов, что было вызвано как минимум двумя основными причинами.

Во-первых, подавляющее большинство ранних попыток определения понятия «секта» базировались на исследовании христианства и совершенно не учитывали множество нехристианских религиозных организаций. С конца XIX в. в Европу и Америку начинают проникать восточные религиозные учения. В 70-х гг. XX в. они становятся неотъемлемой составляющей нетрадиционной религиозности большинства стран мира.

¹⁶Johnson B. On Church and Sect // American Sociological Review. 1963 Vol. 28:4. S. 539-549.

¹⁷Bainbridge W. S., Stark R. Sectarian Tension // Review of Religious Research. 1980. Vol. 22:2. S. 105-124.

Кроме того, по мере роста научно-технического прогресса, улучшения средств сообщения и массовой коммуникации, а также демократизации политической системы общества начали постепенно изменяться методы и формы работы уже существующих религиозных организаций. Назревала необходимость выработки новых подходов к определению феномена сектантства, учитывающих все многообразие религиозных организаций, не вмещающихся в имеющиеся представления о возникновении, структуре и динамике развития христианских сект, и не имеющих ничего общего с уже исследованными нетрадиционными религиями.

Во-вторых, в социологии религии возникает специфический интерес к

исследованию именно этого, нового для науки типа религиозной организации в связи с появлением целого ряда теорий секуляризации, в которых он рассматривался либо как симптом и признак окончательного распада и уничтожения религии в современном мире, либо же наоборот, как доказательство ее способности к выживанию при любых изменениях окружающего общества. По мнению многих ученых того времени, именно понятие культа, при его соответствующей переработке, могло бы стать эффективным средством интерпретации и анализа новой религиозной реальности и соответственно целого ряда иных проблем. Социология новой религиозности рассматривалась как самое перспективное направление исследований в границах социологии религии в целом.

В 1968 г. Джеффри Нэльсон представил первую фундаментальную концепцию культа¹⁸. Ученый дополняет предложенный Нибуром, Бэккером и др. континуум «*церковь — деноминация — секта*» еще одним континуумом «*культ — устойчивый культ — централизованный культ — новая религия*». Под культом Нэльсон понимает группу, основанную на мистическом, психическом или экстатическом религиозном опыте, и представляющую собой фундаментальный разрыв с религиозной традицией общества, в которой она находится. Культы лежат в основании всех мировых религий. Секты способствуют разделению мировых религий на различные церкви, деноминации, школы, линии преемственности. Христианство, по Нэльсону, на ранних этапах своего развития являлось культом, кардинально отличающимся по своим ключевым характеристикам как от иудаизма, так и от языческих религий того времени. Со временем оно превратилось в новую мировую религию, расколовшуюся в 1054 г. на Православную и Католическую церкви и впоследствии породившую множество деноминаций и сект. На первой стадии развития *культ* представляет собой не-

¹⁸ Nelson G. K. The Concept of Cult // Sociological Review. 1968. Vol. 16. S. 351—362.

большую неформальную группу, не имеющую систематизированного вероучения и развитых ритуалов. На второй стадии, стадии *устойчивого культа*, группе удастся сформировать определенную организационную структуру, зафиксировать основы вероучения и наладить ритуальную деятельность. В случае основания филиалов и успешного осуществления контроля над ними можно говорить о *централизованном культе*. Развитое вероучение и ритуальная практика, устойчивая многоуровневая структура и, главное, способность занять доминирующую позицию в окружающей социокультурной среде свидетельствуют, по Нэльсону, о возникновении *новой религии*.

В 1972 г. Колин Кэмпбэлл выдвинул свою знаменитую концепцию «*культовой среды*», принятую впоследствии в той или иной форме

большинством сектоведов и ставшую одним из эффективнейших инструментов анализа аморфной религиозности¹⁹. Кэмпбэлл определяет культ как слабоструктурированную, недолговечную религиозную группу, не имеющую разработанного вероучения и постоянного членства. Культы очень много, и они после своего возникновения достаточно быстро распадаются, уступая место непрерывно появляющимся новым культам. Ученый предлагает сместить основной акцент внимания с эфемерных и нестабильных культов на ту составляющую нетрадиционной религиозности, благодаря которой они существуют. Таким образом, Кэмпбэлл выдвигает понятие *культовой среды* — культурной прослойки общества, имеющей глубокие исторические корни и включающей в себя все девиантные вероучительные системы вместе с ассоциируемыми с ними практиками: нетрадиционная медицина, оккультизм, магия, спиритизм, парапсихология, мистицизм, НЛО, астрология, поиск потерянных цивилизаций, псевдонаука и т. д. Культовая среда включает в себя коллективы, группы и множество отдельных индивидуумов, разделяющих отдельные ее вероучительные положения в индивидуальном порядке или в рамках какой-либо ни к чему не обязывающей структуры (открытые лекции, семинары, клубы по интересам и т. д.). Единство культовой среды, по Кэмпбэллу, сводится:

- к девиантности всех ее вероучительных составляющих по отношению к традиционной науке, религии, культуре;
- синкретизму и взаимной толерантности ее компонентов, основывающихся на фундаментальном положении о существовании множественности равноценных путей познания истины;

¹⁹*Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. Vol. 5. S. 119—136.*

10

- взаимно пересекающимся и взаимосвязанным системам коммуникации и СМИ, ее составляющим: книги, газеты, журналы, аудио-, видеопродукция и др;
- всеобщей установке на поиск истины, являющейся как основным движущим мотивом для принятия какой-либо конкретной вероучительной системы в рамках культовой среды, так и ключевым мотивом для оставления через некоторое время выбранной системы и перехода к новой.

Впоследствии понятие «культовой среды», или его более распространенный вариант «оккультной среды», превращается в один из самых устойчивых и распространенных терминов сектоведения, обозначающих любые формы аморфной, не структурированной религиозности как всего общества в целом, так и отдельных индивидов в частности. Появляется целый ряд работ, исследующих людей, формально не связанных ни с какой религиозной организацией, но верящих в астрологию, порчу, сглаз, карму, НЛО, энергетических вампиров, снежного человека,

полтергейст, привидения и другие аналогичные явления.

Рой Уоллис вошел в историю сектоведения благодаря своей ранней весьма необычной концепцией сект и культов, разработанной в 1975 г., которую он в 1984 г. дополнил новой и менее оригинальной типологией культов согласно их отношению к внешнему миру²⁰. Культи и секты, по мнению Уоллиса, по сравнению с церквями и деноминациями, есть девиантные религиозные организации²¹. Однако культи отличаются от сект тем, что они, равно как и деноминации, обосновывают свое существование в границах так называемой «плюралистической парадигмы истинности», то есть представлений о проявлении истины во множестве разных форм в разных религиозных организациях. Соответственно секты и церкви, по Уоллису, базируются на «ин диви дуалистической парадигме истинности» или представлении о существовании единственной и неповторимой истины в рамках своей собственной организации.

С середины 70-х гг. в Европе и Америке резко усиливается антикультовая школа сектоведения, ставящая главной своей задачей борьбу с сектами. Ее представители Маргарет Сингер, Фридрих-Вильгельм Хаак, Фло Конуэй, Джим Зигельман, Джон Кларк и др., основываясь на конкретных фактах (например, массовом самоубийстве Народного Храма в 1978 г., многочис-

²⁰Wallis R. The elementary forms of the new religious life. London—Boston—Melbourne—Henley : Routledge&Kegan Paul, 1984. 166 s.

²¹Wallis Я The cult and its transformation // Sectarianism. Analyses of Religious and Non-Religious Sects / Ed. by Roy Wallis. London : Peter Owen, 1975. S. 35—49.

ленных обращениях людей, пострадавших от сект, и т. д.), утверждают, что главной отличительной характеристикой всех сект и культов является их деструктивное, разрушительное воздействие как на физическое и психическое здоровье своих последователей, так и на окружающий их внешний мир. При этом считается, что единственной конечной целью всех сект является неограниченная политическая власть, деньги, доминирующее положение в обществе и т. д. В связи с этим развивается комплекс теорий контроля сознания, скрытого психологического влияния на индивида, вводятся и все более активно используются такие термины, как «деструктивная секта», «тоталитарная секта», «промывка мозгов», «бомбардировка любовью» и др.

В это же время увеличивается количество непрофессиональных заказных журналистских исследований, впадающих в различные крайности и описывающих секты либо в светлых и радужных тонах, как безусловно благополучные и бесппроблемные организации, либо как источник всех

несчастий и бедствий общества. В первом случае секты и культы просто покупали журналистов, щедро оплачивая им их исследования. Во втором случае многие трагические события из мира сект вызвали мгновенную, негативную реакцию, оставляющую без внимания систематическое исследование причин происходящего.

Сложившаяся ситуация вызвала реакцию в академических кругах. Появляются многочисленные предложения по выведению из научного оборота терминов «секта» и «культ» из-за присущих им в общественном дискурсе негативных и позитивных смысловых коннотаций и замене их на понятия «*новая религия*» и «*новое религиозное движение*».

В работах западных сектоведов конца XIX — начала XX вв. понятие «*новая религия*» встречается достаточно регулярно, однако используется там скорее как дополнительная, качественная характеристика сект, а не как независимый термин.

Первая систематическая разработка термина «*новая религия*», равно как и введение термина «*новое религиозное движение*» было впервые совершено в рамках японского сектоведения²². Начиная с первой половины 60-х гг., после переводов работ по сектоведению с японского языка эти понятия постепенно перенимаются в новом их значении западными учеными и предпринимается попытка замещения ими понятий «секта» и «культ». Основным мотивом для перенятия этих терминов послу-

²²*Melton G. An Introduction to New Religions // The Oxford Handbook of New Religious Movements / Ed. by James R. Lewis. Oxford : Oxford University Press, 2004. S. 20.*

18

жила их нейтральность в американском и европейском обществе. Интересно, что сторонники понятия «*новая религия*», активно выступающие против термина «секта», либо не знают, либо целенаправленно игнорируют тот факт, что в самой Японии термин «*новая религия*» имеет в общественном дискурсе такие же негативные коннотации, как и термин «секта» в Европе²³. Тем не менее японские ученые под влиянием царящих в окружающем их обществе настроений не спешат отказаться от принятой в научных кругах терминологии. Некоторые ученые запада представляются, таким образом, более подверженными влияниям общества, чем их коллеги из Японии.

Однако нейтральность этого термина для американского и европейского сообщества еще ничего не говорит о его научной ценности. В 1980-х гг. была показана научная несостоятельность обоих новых понятий.

Во-первых, характеристика «*новые*» может употребляться лишь с целым рядом оговорок. История сектантства в Японии однозначно выявляет уместность этих терминов для данного региона: практически все секты появляются в Японии после 1800 г. и их, таким образом, можно

охарактеризовать как «новые». Для Восточной и Западной Европы такую временную границу, до которой сект не существовало провести нельзя. По «новизне» содержания своего вероучения современные секты и культы могут претендовать лишь на сильную переработку какой-либо из древних религиозных или оккультно-мистических традиций. Ничего кардинально нового придумано ими не было и, по мнению Яна Ассмана и Эдварда Шилса, не могло быть придумано в принципе, принимая во внимание как общие парадигмы развития любой религиозно-символической системы и традиции в любом обществе мира²⁴, так и формы их интерпретации новыми поколениями людей²⁶. Некоторые ученые выдвигали теории так называемой «структурной новизны», предполагая, что новые секты отличаются от старых более совершенными способами воздействия на сознание и подсознание индивида, а также новыми методами работы с внешним миром. Однако знакомство с историей сект XVI—XIX вв. позволяет предположить, что если и есть нечто новое у современных сект, так это не усиление, а *ослабление* способности контролировать своих последователей и

²⁸Neureligionen: Stand ihrer Erforschung in Japan. Ein Handbuch. Hrsg. von Inoue Nobutaka. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1995. S. 12.

^{2*}Shils E. Tradition. Chicago : University of Chicago Press, 1981. S. 88.

²⁵As\$mann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München : C. H. Beck, 2002. S. 42.

19

воздействовать на них. В современном плюралистическом обществе сектам приходится прилагать гораздо больше усилий с целью оказания воздействия на людей, чем, например, утопическим культам прошлых веков.

Во-вторых, характеристика «религиозные» также требует специальных оговорок. Ученые первой половины XX в. рассматривали секты как явление исключительно религиозное. Однако впоследствии, при увеличении количества работ, посвященных исследованию основополагающих характеристик сект, их религиозная природа стала ставиться под вопрос и полагаться лишь как второстепенная характеристика. Питер Бергер в 1954 г. утверждал, что сектантство можно найти не только в религии, но и также в политике, науке, литературе и даже искусстве²⁶. Появляется целый ряд теорий, доказывающих существование огромного количества нерелигиозных форм сектантства.

Так, Аллан Эйстер еще в 1972 г. считал, что все институты общества, ответственные за производство и трансляцию в массы смысловых структур любого рода (религия, культура, политика, социальная сфера и др.), претерпевают в современном мире глубокие внутренние изменения, которые сопровождаются рядом кризисных состояний и всесторонним переосмыслением оснований и принципов своего существования. Эти

процессы приводят к увеличению количества движений, также вырабатывающих смысловые структуры, но альтернативные традиционным смыс-лополагающим институтам общества. Те из них, которые возникают в области религии и имеют аналоги во всех остальных сферах общества, Эйстер именует культами²⁷.

Другая, более распространенная теория, одним из родоначальников которой является Роберт Джей Лифтон, приходит к аналогичным выводам о многообразии нерелигиозных форм сектантства исходя из совершенно иных посылок²⁸. Сектой, в данном случае, считается любая организация, общество или группа людей, в которых осуществляется массированное воздействие на сознание и подсознание членов, нарушающее их фундаментальные гражданские права и свободы. Соответственно имеется возможность как постепенного превращения любой уже существующей организации, при нарастании в ней психологического влия-

²⁶*Berger P. L. The Sociological Study of Sectarianism // Social Research. 1954. Vol. 21. S. 467.*

²⁷*Eister A. W. An Outline of a Structural Theory of Cults // Journal for the Scientific Study of Religion. 1972. Vol. U.S. 325; 329.*

²⁸*Lifton R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalism. London : Victor Gollancz Ltd., 1961. S. 419.*

20

ния на индивида, в секту, так и медленной потери сектой ее сектантских характеристик.

Эти и ряд других теорий еще до попыток введения терминов «новая религия» и «новое религиозное движение» поставили под вопрос феномен сект как исключительно религиозное явление.

В-третьих, лишь меньшинство существующих в мире сект имеет один и более филиалов как в стране своего происхождения, так и за рубежом и соответственно может претендовать на статус «движения». С другой стороны, подавляющее количество сект и культов органично вписывается в границы какого-либо «семейства организаций», например, теософии, новой мысли, пятидесятничества, радхасоами, спиритизма и т. д., в рамках которых они возникают, развиваются и исчезают. Однако многие культы просто невозможно отнести к какому-либо «семейству» или «движению», не сделав при этом целого ряда грубых допущений.

Несмотря на слабую теоретическую обоснованность, понятия «новая религия» и «новое религиозное движение» прочно закрепились в сектоведении, хотя им так и не удалось вытеснить из научного оборота термины «секта» и «культ».

В 1985 г. Старк и Бэинбридж предложили концепцию «географической обусловленности» понятий секта и культ²⁹. По мнению ученых, для точного

определения статуса религиозной организации необходимо брать за основу конкретную страну, на территории которой она действует и традиционные религии данной страны. Сектами, таким образом, будут называться религиозные организации, отделившиеся от традиционной для данной конкретно взятой страны религии, и только на территориях тех стран, где доминирует та же традиционная религия, что и у них на родине. В странах с иными традиционными религиями эти же секты необходимо называть культами, так как они радикально отличаются от доминирующей в стране религиозной среды. Соответственно, по мнению ученых, кришнаиты в Индии являются сектой, а в Америке и на территории тех стран, где христианство является традиционной религией — культом. В свою очередь, любые христианские организации, действующие на территории Индии, являются культами.

Вопрос определения основных понятий сектоведения остается открытым до сих пор. Одна из особенностей истории развития понятийного аппарата сектоведения состоит в том, что появляющиеся принципиально новые подходы к определению нетрадиционной религиозности не вытесняют старые подходы, но лишь дополняют

Stark R, Bainbridge W. S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 128; 211; 245.

21

их. Так, в современной среде ученых можно встретить сторонников теории Вебера, Трёльча, или, например, Джонсона. В настоящее время отсутствует единая общепризнанная система определения ключевых понятий сектоведения. Таким образом, можно говорить, прежде всего, о накоплении теоретического знания в этой области и лишь затем о развитии отдельных его направлений.

Другая характерная особенность состоит в некоторой удаленности попыток определения ключевых понятий секты, культа, НРД от всего корпуса остальных вопросов сектоведения, как будто бы не зависящих от того или иного решения проблемы. В лучшем случае выявляются особенности развития секты в рамках предлагаемой концепции религиозных организаций. Примеры, когда ученый, основываясь на своих наблюдениях, описывает каждый тип религиозной организации через какой-либо набор характеристик, не могут претендовать на серьезное место в сектоведении. Фундаментальные исследования, посвященные конкретным сектам, показали всю критическую значимость индивидуальных особенностей бытия той или иной религиозной организации. Тем самым был подорван авторитет «описательных» определений типов религиозных организаций и поставлена под вопрос необходимость и применимость подобных «общих» понятий в целом.

Можно ли и нужно ли вообще пытаться описать столь разнородный

феномен нетрадиционной религиозности в рамках каких-либо фиксированных терминов? Возможно, более корректно было бы говорить об его конкретных проявлениях (например, утопических культах, спиритизме, пятидесятничестве, уфологии и т. д.) и их составных характеристиках, избегая опасных обобщений и концентрируясь на фактах, их интерпретации и объяснении? Ответ на эти вопросы не имеет в сектоведении однозначного разрешения. Как бы то ни было попытки определения основных понятий сектоведения отходят постепенно на второй план. В последние десятилетия ученые все чаще в своих работах либо вообще никак не определяют понятия секта, новая религия, культ и т. д., уделяя основное внимание другим проблемам сектоведения, либо отмечают, что предлагаемое ими определение имеет чисто инструментальный характер в рамках их работы и ни на что большее не претендует.

Конец XX — начало XXI вв. можно охарактеризовать как время особого затишья и критического переосмысления векового опыта стремлений к понятийной ясности. В сектоведении происходит смещение акцента с простого накопления фактов и ведения терминологических баталий на работу над разработкой универсальной парадигмы феномена нетрадиционной религиозности об-

22

щества. Спор о терминах отходит на второй план, уступая место конструктивному анализу и разработке теорий, объясняющих и описывающих феномен сектантства во всех аспектах его бытия.

В 1994 г. один из ведущих социологов религии Хосе Казанова говорит о глубокой неадекватности любых противопоставлений понятий церковь и секта в связи с радикальным изменением места и роли религии в современном обществе³⁰. Церковь, по Казанове, уже не является обязательным вседвелеющим институтом общества, всегда и во всем поддерживаемым государством. Люди свободны уходить из церкви в любую другую религиозную организацию, а государство более не нуждается в ней как в основной опоре. Церковь оказалась в условиях равной конкуренции с другими религиозными организациями и все сильнее тендирует в область схожих с деноминациями и сектами структурных реакций на окружающий мир. Секта, как и прежде, стремится к самосохранению и увеличению количества последователей. Однако ситуация множественности вариантов религиозного выбора толкает ее к необходимости еще большего подчеркивания собственной исключительности и неповторимости, что усиливает в ней напряженность с окружающим обществом. Это поддерживает интерес к секте со стороны настоящих и потенциальных последователей и одновременно тормозит ее развитие в современном плюралистическом обществе. Последнее все решительнее пресекает любые формы проявления религиозного фундаментализма и экстремизма в своей среде и требует от секты соблюдения и признания всех религиозных прав и

свобод индивида, и в первую очередь признание права на существование иных религиозных организаций. Соответственно для своего выживания секта должна признавать эти права и свободы, вступая, таким образом, во внутренний конфликт со своей природой, включающей в себя претензии на абсолютность собственного вероучения, уникальность своей организации, особую избранность ее членов и непринятие мирских норм и ценностей жизни. Баланс между внешним и внутренним давлением³¹ в направлении нивелирования напряженности с окружающей социокультурной средой и необходимостью поддержания этого напряжения все чаще разрешается в пользу сближения с миром.

По мнению Казановы, церкви и секты согласно их места и особенностей реакции на окружающее общество тендируют в совре-

³⁰ *Casanova J. Public Religions in the Modern World. Chicago and London : The University of Chicago Press, 1994. 320 s.*

³¹ См. гл.: «Развитие НРД». Внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие НРД.

23

менном мире к образованию одного и единственного типа религиозной организации — деноминации. Таким образом, ученый углубляет и несколько расширяет выводы о месте и роли деноминации в современном обществе, сделанные Дэвидом Мартином еще в 1962 г. В 1997 г. Лорне Доусон, исследовавший методологические основания разработки понятийного аппарата сектоведения, утверждал, что ни одна религиозная организация не может относиться только к одному типу в границах любой из существующих типологий³². В зависимости от конкретного географического региона и времени проведения исследования, одна и та же религиозная организация может одновременно классифицироваться в рамках нескольких типов, например, как секта, устойчивая секта или деноминация. В связи с этим возникает проблема применимости результатов исследований сект и культов в одной стране мира к деятельности этих же организаций на территории других государств. В настоящее время термин «секта» имеет более 100 альтернативных наименований, передающих его различные смысловые оттенки. Например: «возникающая религия», «движение возрождения», «инновативное религиозное движение», «квазирелигия», «культовое движение», «молодежная религия», «неоновая религия», «народный культ», «периферийная религия», «посттрадиционная религия», «психокульт», «религия кризиса», «светский культ», «спонтанный культ», «тоталитарный культ», «хрупкая хилиастическая религия», «централизованный культ», «деструктивный культ» или, например, интересный, специфически белорусский термин, не имеющий аналогов нигде в мировом сектоведении: «неокульт» и т. д. Несмотря на многочисленные предложения по выведению

наименования «секта» из научного оборота, большинство ученых мира спокойно им пользуются, не придавая ему при этом никаких оценочных характеристик, и не опускаясь до журналистских дебатов, в которых этот термин употребляется с множеством как негативных, так и позитивных коннотаций.

В границах данного курса лекций под *сектой* будет пониматься религиозная организация, отколовшаяся от традиционной религии мира. Соответственно *культ* определяется как религиозная организация, образовавшаяся в результате радикальной инновации, т. е. в фундаментальном разрыве и дистанции с окружающей его религиозной средой. Секты и культы, вместе взятые, будут именоваться *новыми религиозными движениями*.

³²*Dawson L. L. Creating «Cult» Typologies: Some Strategic Considerations // Journal of Contemporary Religion. 1997. Vol. 12:3. S. 368.*

24

3. КЛАССИФИКАЦИИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Составление классификаций и типологий НРД, имеющее своей задачей систематизацию многообразия форм нетрадиционной религиозности, никогда не являлось приоритетным направлением исследований среди ученых, занимающихся разработкой понятийного аппарата сектоведения. Разработка классификаций ради самих классификаций приносит мало пользы развитию науки. Ценность представляют лишь те из них, которые создаются и используются как эффективное средство понимания каких-либо иных проблем сектоведения, т. е. подчеркивается их чисто функциональное место в границах конкретного исследования. Именно поэтому большинство классификаций, вырванных из общего контекста, в границах которого они были созданы, теряют свою значимость. Так, например, глубоко проработанная типология НРД первобытных народов Африки Харольда Тэрнера ценна лишь для сектоведов, специализирующихся по этому региону³³.

Тем не менее некоторые классификации и типологии все же смогли завоевать если не всеобщее признание, то, по крайней мере, неоспоримый авторитет в среде ученых. Они оказывают определенное влияние на развитие сектоведения в целом и заслуживают особого внимания.

Первая рассматриваемая здесь классификация тесно связана с проблемой определения границ феномена сектантства. Один из основных вопросов любой науки: «Что конкретно является объектом изучения в данной области?», до сих пор не имеет в сектоведении однозначного ответа. В настоящее время можно говорить о тенденции постоянного расширения границ предмета исследования сектоведения. Это негативное явление, так как в данной области с расширением границ происходит одновременно и их

размывание. Несмотря на это, подавляющее большинство ученых считает, что сектантство не есть явление исключительно религи-

Turner H. W. Religious Innovation in Africa. Collected Essays on New Religious Movements. Boston : G. K. Hall & Co, 1979. S. 58—59.

25

озное. Так, под влиянием вышеупомянутых теорий нерелигиозных форм сектантства³⁴ появилось простейшее деление сект:

1) на *религиозные* — собственно секты, культы, новые религиозные движения;

2) *политические* — экстремистские националистические и террористические группировки;

3) *псевдопсихологические* — организации, оказывающие весь спектр психологических услуг, но не имеющие при этом необходимой академической подготовки и пользующиеся альтернативными, не признаваемыми традиционной наукой методами и практиками. К псевдопсихологическим культам, действующим в Беларуси, относятся СИНТОН, Фонд «Весна Жизни», Ассоциация Свободного Дыхания, Росток, Академия Золотова и др.;

4) *коммерческие*: а) группы многоуровневого маркетинга, получающие прибыль в первую очередь от вербовки новых членов и лишь затем от торговли товаром. В некоторых случаях товар может отсутствовать вообще. К коммерческим культам этого типа, действующим в Беларуси, относятся Гербалайф, Астран, ИПСУМ, Фонд «Женщины мира в политике и бизнесе»; б) организации, использующие религиозно-символические системы аргументации для пробуждения необоснованной надежды у людей, приводящей их к убыточным для них капиталовложениям или покупкам по завышенным ценам низкокачественных товаров. К культам этого типа, действующим в Беларуси, относятся «Бума ЛЛЦ», «Бел Пост-Шоп», ИП «Покупки на дом» и др.

С середины XX в. и по сей день отмечается рост количества работ, посвященных нерелигиозным формам сектантства. Многие из них освещают проблематику весьма специфических его направлений, таких как «научные секты»³⁵, или, например, «пищевое сектантство»³⁶. Тем не менее религиозное сектантство по сей день остается приоритетным направлением исследований во всех школах сектоведения.

В начале XX в. Вебер и Трельч полагали, что секта может существовать не более чем в течение жизни одного поколения.

³⁴См. ч. 2: Ключевые понятия сектоведения.

³⁵См. напр.: *Фесенкова Л. И.* Сциентизация эзотерики и псевдонаука // Социологические исследования 2004. № 1. С. 92—98; *Литвиненко В. И.*

Деструктивное в психиатрической субкультуре // Независимый психиатрический журнал. 1995. № 3. С. 32.

³⁶Hamilton M., Waddington P. A. J., Gregory S., Walker A. Eat, Drink and Be Saved: The Spiritual Significance of Alternative Diets // Social Compass. 1995. Vol. 42:4. S. 497—511.

26

Впоследствии она обречена или на распад, или, по Нибуру, на превращение в церковь. Брайан Уилсон в 1959—1963 гг. заметил что многие секты вовсе не распадаются, а действуют на протяжении нескольких поколений и лишь некоторые из них превращаются в церковь или деноминацию, тогда как большинство сохраняет все характеристики секты³⁷. Уилсон считал, что разрешить обозначенную проблему можно исследовав многообразие внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие сект. Для этого он разработал достаточно оригинальную типологию сект, предложив взять в качестве основного критерия их дифференциации «особенности реакции сект на окружающее их общество»³⁸. Ученый полагал, что в современном мире секты возникают скорее как реакция протеста против окружающего их общества, а не против традиционных церквей. Проблемы особенностей развития сект Уилсон так и не решил, но типология принесла ему мировую известность. Изначальный вариант типологии 1959 г. содержит 4 типа. В 1963 г. Уилсон расширяет типологию до 7 типов наиболее распространенной реакции сект на окружающее их общество, соответствующих семи типам сект:

1. *Конверсионистские секты* — их реакция исходит из предпосылки о том, что мир испорчен из-за того, что испорчен человек, и, изменяя людей посредством массовых обращений их в свою веру, можно изменить весь мир. Этот тип сект не интересуется программами проведения социальных реформ или политическим решением социальных проблем. Все силы секты сконцентрированы на вербовке новых членов. Секта характеризуется повышенной эмоциональностью, буквалистским пониманием и интерпретацией текстов священного писания и основ духовной жизни.

2. *Революционные секты* — характеризуются ожиданием пришествия нового миропорядка под руководством Бога и агрессивным неприятием как настоящего социального устройства общества, так и любых попыток его реформирования, представляющихся бесполезными. Эти секты склонны к детерминистскому взгляду на мир и не стремятся к массовым обращениям новых членов. От последователей требуются глубокие знания доктрины и соблюдение дисциплины. Чувствуя себя инструментами Бога, они ожидают назначенного пророчеством конца света или же своими действиями активно способствуют его пришествию.

Wilson B. R. An analysis of sect development // American Sociological

Review. 1959. Vol. 24:1. S. 3—4.

⁸*Wihon B.R.* A typology of sects // Religion and ideology / Ed. by R. Boccock and K. Thompson. Manchester : Manchester University Press, 1985. S. 297—311.

27

3. *Интроверсионистские секты* — характеризуются уходом членов из мира для углубления своего религиозного опыта и достижения личной святости. Этот тип полностью индифферентен к проведению социальных реформ и распространению своего вероучения в мире. Среди членов секты наблюдается особое презрение к людям, не обладающим святостью, т. е. ко всем находящимся вне секты.

4. *Манипулятивные секты* — претендуют на обладание некоторым универсальным знанием, применение которого способно якобы разрешить любые проблемы как отдельного человека, так и всего мира в целом. Задача сект этого типа — распространение знания, а не достижение членства индивида в группе. Постулируется всеобщая доступность этого знания и возможность получить его за определенную, чаще всего денежную компенсацию. На общих собраниях секты происходит обучение этому знанию и показ уже достигнутых посредством его использования социального престижа и успеха в мире.

5. *Чудотворные секты* — делают основной упор на достижение таких «сверхъестественных» явлений, как общение с духами мертвых, получение исцелений, путешествия по прошлым жизням, индукции измененных состояний сознания, совершение каких-либо операций на «духовном плане» (например, «чистка кармы», «подключение к энергетическим потокам космоса» и т. д.). Эти секты не имеют развитой вероучительной системы и не стремятся к каким-либо реформам и изменениям окружающего мира. Они полностью сконцентрированы на удовлетворении индивидуальных нужд человека.

6. *Реформистские секты* — религиозные организации, изначально принадлежавшие к одному из вышеупомянутых типов сект, но в результате внутренней трансформации взявшие курс на постепенное реформирование окружающего общества посредством деятельного участия в решении его социальных проблем и нужд. Эти секты проводят различные акции по социальному развитию общества (устраивают бесплатные обеды, раздачу благотворительной помощи, уход за престарелыми и т. д.). Данные виды деятельности значительно укрепляют их положение и влияние в современном мире.

7. *Утопические секты* — сочетают в себе стремление к полному уходу из мира и одновременно к реформированию социальной структуры общества. Обе цели секта пытается достигнуть посредством создания «идеальных» общежительных общин, отвечающих всем духовным и материальным запросам индивида.

Сам факт увеличения количества общин представляется секте основным инструментом влияния на окружающее сообщество. Соответственно одна секта может иметь до нескольких десятков подобных групп. Практически всегда утопические секты находятся на самообеспечении, что позволяет им дистанцироваться от окружающего мира и развивать при этом оригинальную систему религиозных, морально-этических и других норм и правил поведения, регулирующих все сферы жизни общины в целом и каждого конкретно взятого человека в частности.

Секты, как правило, придерживаются одного типа реакции на окружающее общество на протяжении всего периода своего существования. Однако Уилсон отмечает, что одна и та же секта может с течением времени поменять несколько типов реакции или совмещать их одновременно³⁹.

Начиная с типа «мистики» Трельча, концепции «культа» Бэккера и теории «культовой среды» Кэпбэлла, ученые периодически поднимают проблему нестабильных и слабоструктурированных форм сектантства. Имеются ввиду религиозные организации с неразвитой структурой и вероучением, без постоянного членства и харизматического лидерства, с нечеткими границами и регулярно меняющимися целями существования. Актуальность темы значительно возрастает с увеличением количества НРД именно этого типа на мировой религиозной сцене в 60—70-х гг. XX в.

В 1979 г. Родни Старк и Уильям Симе Бэинбридж разработали типологию культов, выбрав в качестве основного критерия степень развитости организационной структуры группы (или ее отсутствие)⁴⁰. Ученые выделили три типа культов:

Культовые движения — организации, имеющие сильную организационную структуру, институт постоянного членства, систему норм и правил морально-этического поведения, а также всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Практически всегда культовые движения имеют религиозную направленность и допускают возможность тотального пожизненного вовлечения человека в свою деятельность с полной или частичной изоляцией от внешнего мира.

Клиентурные культы (от англ. client cults) — организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт

Wilson B. Religious Sects. A Sociological Study. London : World University Library, 1970. S. 41.

Stark R., Bainbridge W. S. Of Churches, Sects, and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements // Journal for the Scientific Study of Religion. 1979. Vol. 18:2. S. 117—133.

временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы предлагают ограниченный набор специализированных услуг за определенную плату или компенсацию и изначально не предполагают выстраивания долгих отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним заключается в прослушивании лекций, участии в семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контактах с высшим разумом, инициациях, составлении гороскопов, гадании и т. д. Клиентурные культы могут иметь религиозную, псевдопсихологическую, экологическую, образовательную и другие ориентации.

Аудиторные культы (от англ. audience cult) — отдельные индивиды или небольшие группы лиц, имеющие минимальную организационную структуру с системой регулярной трансляции религиозного или оккультно-мистического знания в массы и с полным отсутствием института членства. Наиболее распространенные формы аудиторных культов включают в себя теле-, радиопередачи, одноразовые публичные лекции, газеты, журналы или отдельные рубрики и статьи в них, книжную, аудио- и видеопродукцию оккультно-мистического содержания. Ни к чему не обязывающая «принадлежность» к аудиторным культам подразумевает заинтересованное чтение, прослушивание и просматривание обозначенных материалов, содержание которых рассчитано преимущественно на временное развлечение человека, поверхностное введение его в курс дела, а не на систематическое углубление его знаний. Ученые утверждают, что для социологии религии представляет интерес как сам факт печатания гороскопов в религиозно-нейтральных газетах и журналах, так и мимолетный интерес к ним у людей.

Старк и Бэинбридж говорят о возможности постепенного превращения аудиторного культа в клиентурный и затем в культовое движение. Кроме того, допускается возможность обратного превращения в случае распада культового движения и одновременного сосуществования всех трех типов в рамках одного культа⁴¹. Последний вариант можно проиллюстрировать на примере культа ОШО, представленного в Индии в виде ашрама, т. е. как культовое движение, в Европе и России как клиентурный культ, приглашающий на семинары по динамической медитации, а в

⁴¹ Stark Я, Bainbridge W. S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 34, 212, 298—301.

Беларуси, в настоящее время, как аудиторный культ в виде небольшой группы людей, распространяющих литературу основателя культа Ошо Раджниша.

подавляющее большинство всех классификаций НРД берет за основание так называемую «общую направленность секты». Чаше всего под

общей направленностью понимаются географическое или религиозное происхождение организации и основные черты ее вероучения. При этом такие классификации могут выделять от трех до пятидесяти разных видов НРД. Они просты, достаточно наглядны и весьма удобны для создания общего представления о многообразии форм нетрадиционной религиозности. В предлагаемой ниже классификации делается попытка систематизации НРД, действующих на территории Беларуси. При этом не будет рассматриваться целый ряд специфических групп сект, например, африканских (аладура, кимбангизм), азиатских (какседо, каодаи) и др., не имеющих филиалов в Беларуси.

Астрологические центры — организации и частные лица, занимающиеся выработкой и распространением «знания» о влиянии небесных тел (звезд, планет и т. д.) на жизнь и судьбу человека и общества. Основной вид деятельности заключается в обучении астрологии и составлении индивидуальных и групповых гороскопов. В Беларуси, помимо астрологов индивидуальных, занимающихся частными астрологическими консультациями и курирующих астрологические колонки в СМИ, действуют следующие астрологические организации: авестийская школа астрологии, центры «Калагия», «Шахревар», «Сириус», Подводный клуб, школа «Митры», клуб «АстраМир» и др.

Движение Новой Мысли — движение независимых организаций, объединенных учением о возможности достижения любых идеалов (исцеления болезней, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования) посредством постижения «науки» правильного мышления. Официально движение основано в Америке в 1859 г. Наиболее известными в мире группами являются Церковь новой мысли, Христианская наука, Наука разума, Религиозная наука и др. В Беларуси действуют следующие группы движения новой мысли: клуб «Новое мышление», организации последователей Хосе Сильвы и Луизы Хей.

Неоязычники — группы, пытающиеся реконструировать Древние дохристианские, политеистические религиозные верования, обычаи и обряды в их первоначальном виде. При этом во всех без исключения случаях такой реконструкции в воссозда-

анство, буддизм, индуизм, теософия), церковь последнего завета (индуизм, православие, язычество, рерихианство) и др.

Утопические культы — религиозные либо светские организации, стремящиеся к построению идеального общества посредством создания общежительных общин, находящихся на полном материальном самообеспечении и помимо вероучения формирующих индивидуальную систему морально-этических и др. норм и правил поведения. Особенностью многих современных утопических культов является их «экологическая» направленность. В| Беларуси культы этого типа находятся на ранних этапах

своего развития. К ним можно отнести экопоселения последователей Анастасии, Щербовское братство.

Христианские секты — религиозные организации, сохраняющие в своем вероучении основные положения традиционных христианских церквей (православной, католической, лютеранской), но претендующие на восстановление первоначального христианства I—III вв. н. э. и не учитывающие при этом весь позитивный и негативный опыт его двухтысячелетнего развития. К христианским сектам, действующим на территории Беларуси,) можно отнести пятидесятников, баптистов, церковь Христа (бостонское движение), мессианских евреев и др.

Центры экстрасенсорного воздействия, магии и цели тельства — организации и частные лица, предлагающие весь спектр услуг в сфере нетрадиционных методов воздействия на физическое и психическое здоровье человека, а также «магических» методов прояснения и коррекции его взаимоотношений с окружающими людьми (снятие и наведение порчи и сглаза, диагностика и «исцеление» болезней, гадание, заговоры, биоэнергокоррекция, чистка кармы, ясновидение и т. д.). К белорусским организациям этого типа относятся салон «Мир магии», международная академия целительства, движение «Отечество», агентство «Тибет», белорусская ассоциация экстрасенсов, центр «Агния» и др.

Чаннелинг (от англ. channel — канал) — современная форма классического спиритизма, состоящая в полагании человека я качестве канала связи с потусторонним миром, из которого получается разнородная информация преимущественно религиозного содержания. Источником информации может быть все, чему возможно приписать степень разумности (ангелы, гномы, демоны, предки, античные боги, растения, геометрические фигуры

34

и т. д.). Вокруг «откровений» и информации, получаемой контактером, организовывается, как правило, группа. В Беларуси ействуют следующие группы, основанные на чаннелинге: «Эка-■юн-ДС», Служители Бога Живого, Центр здравия и чести, последователи «Откровений ангелов-хранителей» и др.

В качестве отдельного типа нетрадиционной религиозности можно выделить так называемое *внутрицерковное сектантство*. В данном случае имеются ввиду всевозможные формы нетрадиционных, языческих, оккультно-мистических верований и практик, существующих в границах традиционных религий мира. Такие народные формы религиозности, редуцирующие и искажающие ортодоксальное вероучение, являются практически неконтролируемыми образованиями и сопровождают жизнь всех без исключения религий мира. К особым формам внутрицерковного сектантства в Православной Церкви относится:

а) смещение религиозного поклонения с Бога на священника, монаха,

духовное лицо, сопровождающееся полным подчинением воле последнего. Создание в общине культа священника;

б) магическое мышление, полагающее автоматическую действенность любых религиозных обрядов вне зависимости от наличия или отсутствия у человека, их совершающего, личной веры в Бога и понимания смысла этих обрядов;

в) апокалиптизм, включающий в себя как нагнетание страха перед окружающей социокультурной средой и достижениями современной науки и техники, так и интерпретацию всех событий в мире в качестве однозначных признаков наступления в самое ближайшее время конца света;

г) политеизм, состоящий из гипертрофированного почитания святых «на все случаи жизни» при одновременном забвении поклонения Богу;

д) экстремизм, культивирующий ненависть к отдельным группам людей, которые представляются в качестве главного врага Церкви и источника всех ее бед и проблем. При этом предполагается необходимость ведения всех форм сопротивления этим группам, в качестве которых наиболее часто считаются масоны, сектанты, тайное мировое правительство, евреи, а также конкретные, как правило, западные страны.

Интерес к этому типу нетрадиционной религиозности только зарождается в академической, антикультовой и противокulto-вой школах сектоведения.

4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Возникновение НРД является одной из самых сложных и малоисследованных проблем сектоведения. В рамках этой темы изучаются процессы, протекающие в обществе на микро- и макроуровнях и приводящие к появлению сект и культов. Теории микроуровня исследуют как сектантские тенденции в религии, завершающиеся расколом или появлением секты, так и процессы, сопровождающие ранние стадии зарождения и развития культа. Теории макроуровня выявляют причины возникновения НРД в области глобальных трансформационных процессов, протекающих в политической, социальной и религиозной сферах* общества в целом.

Все существующие формы возникновения НРД можно разделить на три типа: образование сект, культовая инновация, процесс восектовления.

Образование сект. Образование сект предполагает отделение одной религиозной группы (секты) от другой (религии, деноминации, секты). Появление секты является конечным итогом развития целого ряда достаточно длительных предваряющих его процессов, именуемых «сектантскими тенденциями» в религии.

Таким образом, очень часто самая важная страница истории любой секты протекает до момента ее формального основания отделения, который зачастую является также наивысшей точкой ее развития и началом ее распада. Формальный отсчет самостоятельного бытия секты начинается с

принятия «материм ской религией» официального документа (декларации, анафем мы, заявления о структурном дистанцировании и т. д.), удостоверяющего «непринадлежность» секты к религии, от которой она откололась. Часто руководящий орган религии осведомлен в деятельности той или иной сектоподобной группы в ее границах но не спешит прибегать к анафеме и отлучению, пытаясь найти

36

способ примирения с потенциальной сектой. Такая политика в большинстве случаев заканчивается успехом, что положительно влияет на устойчивость и большую степень бесконфликтности традиционных религий. Именно поэтому новые секты образуются чаще всего не в результате откола от традиционных религий мира, а в результате отделения от других типов религиозных организаций: деноминаций, культов и других сект.

Онтологическим основанием зарождения сектантских тенденций в любых религиозных организациях является внутренне присущая им необходимость постоянного приспособления к изменяющимся обстоятельствам окружающего их общества. По мнению Гершома Шолема, любое откровение с момента его письменной фиксации представляет собой проблему для религиозной традиции, так как исторические изменения ставят вопрос о применимости религиозного канона к новым условиям мира⁴². Последователи перестают видеть адекватность представляемых им религиозных учений окружающей их действительности и начинают поиск новых «живых» форм религиозных переживаний и интерпретаций. Сначала эти новые формы они пытаются найти в рамках вероучения и практики своих же религиозных групп. Если искомое не будет ими обнаружено, то они могут взять на себя инициативу по изменению традиции, начиная тем самым процесс развития сектантских тенденций.

Знаменитый исследователь традиции Эдвард Шиле утверждает, что интерпретация существующего религиозного канона является главным способом внутреннего обновления, неосознаваемой инновации традиции, основная функция которой состоит в ее сохранении при любых изменяющихся условиях мира⁴³. Интерпретации и разъяснения традиции, иницилируемые ею самой, являются мощным средством регулирования любых внешних и нежелательных внутренних инициатив по ее изменению. Однако скорость такого самообновления традиции практически всегда медленнее, чем происходящие во внешнем мире перемены, которые порождают саму необходимость новых интерпретации традиции и канона. Таким образом, в любой религиозной организации мира всегда существует потенциал к зарождению и

bcholem G. Revelation and Tradition as Religious Categories in Judaism //
«■ Scholem The Messianic Idea in Judaism and other Essays on Jewish Spiri-

4S^tUality- New York : Schocken Books, 1974. S. 288—289. Shils E. Tradition. Chicago : University of Chicago Press, 1981. S. 95—96.

развитию в ней сектантских тенденций. Потенциал, реализации которого целиком и полностью зависит от целого ряда ситуативных факторов (например, от наличия харизматического лидера и т. д.). Это же относится к самим сектам, внутри которых также могут зародиться сектантские тенденции, приводящие к очередному делению.

Интересно, что сам процесс внутреннего обновления религии может быть изначально осознаваем и глубоко отрефлектирован самой традицией, а может протекать спонтанно и неосознанно. В рамках религиозной организации могут существовать критерии для отличия «истинных» попыток ее обновления, интерпретации и развития от «ложных». Так, классическим примером таких критериев являются «семь признаков истинного; развития идеи» в границах Церкви, предложенных кардиналом! Католической Церкви Джоном Генри Ньюманом⁴⁴.

Известны примеры, когда некоторые НРД, например мормоны, по ходу своего развития использовали достаточно оригинальный способ подстройки под актуальную ситуацию в мире и обществе. Секта систематически нивелировала все проблемные моменты в истории и богословии группы: в священных писаниях, исторических документах, старых книгах, статьях, дневниках руководителей, при последующих перепечатках изменялся текст путем вырезания из них всех «неудобных» мест и заменой их на более соответствующий и отвечающий современному духу и учению организации⁴⁶.

Дополнительным источником зарождения сектантских тенденций могут являться люди, глубоко убежденные в том, что они неожиданно получили какое-либо новое откровение от Бога. Они также будут пытаться его понять и проинтерпретировать в первую очередь в границах вероучения той религиозной организации, к которой они принадлежат. В том случае, если эта организация не имеет устоявшихся механизмов эффективной и грамотной реакции на регулярно появляющиеся среди ее последователей откровения и не может никак удовлетворить запросы этого рода, они обратятся к разработке собственных концепций увиденного и пережитого ими необычного явления. Описанная выше

⁴⁴*Newman J. H. Uber die Entwicklung der Glaubenslehre. Mainz : Matlthias-Griinewald, 1969. S. 151—183.*

⁴⁵*Tanner J., Tanner S. The Changing World of Mormonism: A Behind thd Scenes Look at Changes in Mormon Doctrine and Practice. Chicago : Moodw Press, 1981. 574 s.*

проблема выявления истинных и ложных критериев обновления традиции представляется в данном случае в несколько ином ракурсе и сводится в своей радикальной постановке к вопросу богословского различения истинных и ложных пророков и пророчеств. Особый интерес к разработкам критериев этого типа присутствует в иудаизме⁴⁶.

Таким образом, степень контроля религией над вновь получаемыми в ней откровениями и новыми интерпретациями уже существующего традиционного канона, является главным фактором, регулирующим ее сохранность и соответственно количество появляющихся сект. Любая религиозная организация вынуждена пассивно поддерживать в себе «прогрессивистские» тенденции и, разумно их контролируя, не доводить до появления новых сект.

История сектоведения знает примеры, когда неспособность руководства организации регулировать новые откровения приводила к появлению сотен новых сект в рекордно короткие сроки. Характерным примером является история вьетнамского каодаизма, уникальность которого состоит в сочетании спиритических практик с развитым вероучением и системой ритуалов. Получая во время спиритических сеансов приказания «свыше» к основанию все новых и новых групп, каодаи, не имея механизмов противостояния «воле духов», были вынуждены бесконечно дробиться на мелкие секты и толки⁴⁷. Известны и прямо противоположные случаи, когда религиозным организациям вовремя удается преодолеть образование новых сект путем установления контроля над откровениями. Так, религиозный уфологический культ «Небесные Врата» решает данную проблему, заменив свою доктрину о возможности и необходимости получения новых откровений каждым членом секты на учение о допустимости получения любых откровений только харизматическими лидерами группы, Во и Пипом⁴⁸. Некоторые культы изначально устанавливают жесткий

^{ie}Surmar B. Die Unterscheidung zwischen den wahren und falschen Propheten. Eine Untersuchung aufgrung der Lehre des Rabbi Moses Maimonides ^auf dem Hintergrund der rabbinischen Lehren, der griechischen und ara-bischen Philosophie und der Prophetologie des Islams. Bern & Berlin &

[^]Frankfurt a.M. & New York & Paris & Wien : Peter Lang, 1997. 272 s. 'Oliver V. L. Caodai Spiritism. A Study of Religion in Vietnamese Society.

^{4g}Leiden : E.J.Brill, 1976. 145 s. B[^]ch R. W. Waiting for the Ships: Disillusionment and the Revitalization of Faith in Bo and Peep's UFO Cult. In: The Gods Have Landed. New Religions irom Other Worlds/Ed. by James R. Lewis. New York : State University of New York Press, 1995. 136—166 s.

контроль за всеми возможными попытками инициации раскола или схизмы в своих рядах. Так, Ли Хунджи, основатель Фалунь-гун, еще на ранней стадии развития культа фиксирует всевозможные предупреждения против потенциальных индивидуальных интерпретаций и оценок учения группы, дополнения его какими-либо новыми положениями, замещения и/или синтеза его с иными учениями⁴⁹. Наконец, история мировых религий полна примерами успешного преодоления сектантских тенденций и контроля над возникающими откровениями. В качестве примера можно привести праздник Тела и Крови Христа в католической церкви» изначально уходящий своими корнями в откровения и видения монахини Юлианы из Люттича (XII в.)⁵⁰.

Во всех религиозных организациях одновременно с «либеральным» течением, пытающимся обновить традицию, существует одновременно «консервативное» течение, стремящееся к сохранению и возрождению религиозной традиции. В этом случае причина зарождения сектантских тенденций, способных привести к образованию секты, состоит в нежелании членов религиозной группы мириться с обмирщением и утерей важных элементов своей религиозной традиции. Инициативная группа ревнителей за чистоту веры будет пытаться восстановить «правильное» содержание вероучения и религиозной практики, которое, по ее мнению, наиболее точно соответствует древней традиции. Однако попытка защитить свою традицию от изменений и восстановить ее исконное содержание приведет не к ее возрождению в ранних формах, но и к возникновению нового, видоизмененного содержания традиции, *воспринимаемого как старое и утерянное*, или, иначе говоря, к очередному ее обновлению. Шиле отмечал, что традиции всегда будут меняться под любыми действиями их последователей вне зависимости от их стремления избежать каких-либо изменений. Ян Ассманн считал, что любая попытка «вспомнить», какой традиция была ранее, и восстановить ее, приведет не к ее реконструкции в изначальной форме, но к созданию новой традиции⁶¹.

⁴⁹Ли Хунджи. Требования к консультационным пунктам Фалунь Дафа / Правила передачи закона и Гун учениками Фалунь Дафа / Ли Хунджи / Метод полного совершенства закона Будды Фалунь. СПб. : Профессионал, 1999. 58 с.

⁶⁰Adam A Grundriss Liturgie. Freiburg & Basel & Wien : Herder, 1998; S. 285—286.

⁶¹Assmann J. Das kulturelle Gedachtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identitat in frtihen Hochkulturen. Munchen : C. H. Beck, 2002. S. 31.

таким образом, так называемые консерваторы и ревнители за весами того не понимая, являются одними из исполнителей тех самых процессов,

против которых они всеми силами стараются бороться. Чем больше усилий они прилагают к недопущению изменений и обновления своей веры, тем сильнее они ее меняют. Если высшее руководство религиозной организации не выработает пути примирения и контроля над своим консервативным течением, то и с этой стороны неизбежно усиление и развитие сектантских тенденций, приводящих в конечном итоге к образованию новых сект. Как либеральное, так и консервативное течение в своих умеренных формах являются неизбежным и нормальным явлением любой религии. Появление претензий на собственную абсолютность в обоих течениях может инициировать в них сектантские тенденции, характерным признаком которых является агрессивное неприятие вышестоящего церковного руководства вне зависимости от степени обоснованности и оправданности их притязаний на истину.

В качестве дополнительного фактора, влияющего на возникновение сект, выделяется борьба за власть в религиозной организации. При этом ее участники, как правило, не стремятся к созданию новой религиозной группы, но лишь к захвату власти в уже существующей. Отсюда следует характерная особенность этого типа образования сект: изменения в вероучении и религиозной практике являются здесь лишь формальным предлогом для достижения власти в группе. При этом не важно было или не было изменено вероучение одной из конфликтующих сторон. Значение имеют лишь сами декларации о вероучительных заблуждениях оппонента и вера в реальность этих обвинений у сторонников каждой из противоборствующих партий. Вера в истинность своего учения становится как аргументом в пользу оказания давления и смещения руководства религиозной организации, якобы исказившего ее вероучение, так и средством легитимации возможного отделения от материнской религиозной организации. Впоследствии, после формального отделения секты, в ней действительно может быть изменено вероучение. Но это уже будет являться источником раздора, но скорее логическим его следствием, исполняющим функцию укрепления веры последователей в правоту секты, ее уникальность и неповторимость.

Кроме того, секты, образуемые в результате борьбы за власть,

41

как правило, не сильно изменяют вероучение организации. В качестве классических примеров сект такого типа можно привести ритвиков, отделившихся от общества сознания Кришны, и Свободную зону, отделившуюся от дианетики и саентологии.

Из сект, образовавшихся в XXI в. в Беларуси, можно отметить группу последователей Леонида Пляца, отколовшуюся о-в Православной Церкви в 2001 г.⁶²

Культовая инновация. Культовая инновация включает в себя процесс целенаправленного создания или спонтанной организации религиозной группы, противопоставляющей себя всему окружающему религиозному

пространству, не имеющей предшествующей структурной зависимости от какой-либо иной религиозной организации и именуемой *культом*.

Культы, как и секты, существовали еще в глубокой древности. Однако если до XVIII в. можно было говорить об однозначном доминировании в обществе сект, то в последние столетия все большую роль начинают играть культы. Особый всплеск возникновения культов отмечался в 60—70-х гг. прошлого столетия. В настоящее время в пропорциональном соотношении в Беларуси, равно как и во всем мире, значительно чаще возникают культы. Именно этим объясняется преобладание среди всего многообразия НРД групп движения Нью Эйдж, синкретических, языческих, уфологических, оккультно-мистических и иных видов культов, кардинально отличающихся от сектантских ответвлений от традиционных религий мира.

Родни Старком и Уильямом Бэинбриджем разработаны модели, описывающие разные варианты протекания культовой инновации. Так, например, *предпринимательская модель* рассматривает культовую инновацию как сознательное изобретение новой религиозно-символической системы, как правило, посредством совмещения и синтеза различных вероучений уже существующих религий с целью получения определенной выгоды. Культы представляются религиозными «предприятиями», предлагающими определенный «продукт» для своих потребителей (защиту от порчи, набор знаний и умений, психологическое и физическое оздоровление, предсказание судьбы, улучшение кармы и т. д.) и получающими определенную плату взамен (деньги,

⁵²Указ Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси № 83 от 15 ноября 2001 г. // Минские Епархиальные Ведомости. 2001. № 4. С. 20.

42

бесплатная рабочая сила, уважение и почитание лидеров, власть и т. д.). Ввиду того, что далеко не всегда возможно определить искренность намерений того или иного руководителя культа, приводить конкретные примеры было бы некорректно, несмотря на несомненные достоинства данной модели.

Психопатологическая модель объясняет культовую инновацию как результат индивидуальной психопатологии, находящей успешное социальное выражение. Человек, находясь под влиянием болезни, галлюцинирует, получает определенную «информацию» или «задание» из «высших» сфер о необходимости спасения или преобразования мира и начинает активные действия в обществе по реализации полученных «предписаний». Последние им самим или, чаще всего, с помощью вторых лиц облачаются в приемлемую для распространения и принятия широкими массами форму. Фанатичная, бескомпромиссная убежденность изобретателя новых идей в собственной истинности наиболее часто находит отклик в массах во времена

общественных кризисов. Именно индивидуальная психопатология наиболее часто рассматривается исследователями как один из наиболее распространенных источников культовой инновации. Так, еще Вильям Джеймс отмечал, что многие видные религиозные деятели и основатели религиозных организаций имели ярко выраженные черты психической ненормальности или симптомы патологического характера. При этом, однако, ученый не считал эту особенность возникновения религий превратной или плохой⁵³.

Психопатологическая модель была впоследствии радикально пересмотрена и изменена одним из ее авторов. В своей новой модели *естественного откровения*⁵⁴ Родни Старк утверждает, что нормальные, психически здоровые люди могут искренне и глубоко верить в то, что они общаются с божественной реальностью. При этом обыкновенные повседневные психические явления переживаются и интерпретируются ими как контакт со сверхъестественными силами. По мнению Старка, в традиционных религиях естественные откровения являются одним из ключевых механизмов их сохранения. Однако, про-

Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992. С. 32—33.

orft R. How sane people talk to the gods: A rational theory of revelations // *nnovation in Religious Traditions. Essays in the Interpretation of Religious flange / Ed. by Michael A. Williams, Collett Cox, Martin S. Jaffee. Berlin; ^{Ne}w York. 1992. S. 19-34.*

43

являясь вне рамок какой-либо религии, они инициируют культовую инновацию.

Субкультурно-эволюционная модель представляет культовую инновацию как результат спонтанно возникающего, тесного взаимодействия группы индивидов между собой, в процессе которого происходит совместная выработка и принятие ими системы общих идей, целей и планов дальнейших действий. С расширением круга решаемых совместно проблем, увеличением количества участников и усилением их взаимосвязи, группа приобретает определенную степень самодостаточности, идейной и материальной независимости от окружающего мира. Формируются структура, учение и принципы деятельности, которые могут достаточно серьезно отличаться в качественном и количественном отношениях от первоначальных⁵⁵.

Ценность данной модели заключается помимо всего прочего, в том, что с ее помощью объясняются случаи образования культов без участия харизматического лидера, который либо *появляется* на более поздних стадиях развития культа (например, Интегральная йога, Процесс и др.), либо вообще отсутствует, а руководство группой передается лидерам, не обладающим

харизмой. В последнем случае ярким примером является весь спектр групп движения Новой мысли⁵⁶.

На основании анализа всего многообразия форм появления культов автором курса разработана *интеллектуальная модель* культовой инновации, полагающая создание культа как результат осознанного воспроизведения вероучения, структуры и культовой практики какой-либо религиозной организации (традиционной религии, секты, культа) при отсутствии структурной зависимости от нее на момент основания культа. При этом можно выделить два основных варианта такого воспроизведения: а) за основу берется существующая на момент создания культа религиозная группа; б) делается попытка воссоздания какой-либо из распавшихся религиозных организаций.

В первом варианте основатели нового культа могли когда-то иметь связь с реконструируемой ими организацией, а могли и не

55 Предпринимательская, психопатологическая и субкультурно-эволюционная модели подробно описаны в работе: *Bainbridge W. S., Stark R. Cult Formation: Three Compatible Models // Sociological Analysis. 1979J Vol. 40:4. S. 283—295.*

56 *Braden C S. Spirits in Rebellion. The Rise and Development of New Thought. Dallas : Southern Methodist University Press, 1963. 571 s.*

44

иметь ее. Принципиально важно лишь то, чтобы на момент создания культа они не были никак вовлечены в ее деятельность. В противном случае речь будет идти не о создании культа, но об отделении секты. Интересным примером является случай Свами Крийананды, который на протяжении 14 лет состоял в секте Сообщество самореализации, основанной Парамахамсой Йоганандой, был изгнан из нее в 1962 г., а в 1968 г. создал свой собственный культ, Корпоративную деревню Ананды, который должен был по его плану максимально полно отражать вероучение и религиозные практики Сообщества самореализации, включая почитание Йогананды в качестве духовного учителя⁵⁷.

Во втором варианте инициаторы создания культа занимаются активным изучением всей доступной информации о той религиозной организации, которую они хотят реконструировать. Сохранившиеся вероучительные тексты, документы, повествующие об истории, структуре и основных принципах работы воспроизводимой организации становятся основным источником информации, на основании которого и создается новый культ. Классическим примером является весь спектр групп неоязычников, пытающихся восстановить древние формы языческой веры и ритуальной практики. Другим примером является религиозная ассоциация Духовное единство (Церковь Льва Толстого), которая была полностью разрушена во

времена советской власти и восстановлена по архивным материалам нашими современниками⁵⁸.

Доминирующими мотивами к созданию культа согласно интеллектуальной модели культовой инновации могут выступать: а) интерес основателя к воссоздаваемой им группе и/или его вера в истинность ее вероучительных положений; б) материальная заинтересованность *основателя*, основанная на убежденности в финансовую прибыльность и успешность религиозной организации, выбранной им в качестве образца для создания своего культа.

В том случае, когда какая-либо группа все же отделяется от «материнской» религии и при этом радикально трансформирует вероучение и культовую практику, добавляет или убирает

^{Nordquist T. A. Ananda Cooperative Village: A Study in the Beliefs, Values, Attitudes of a New Age Religious Community. Uppsala : Borgströms sgl^keri, 1978. 177 s.}

^{Соерезский И. В. Быть протестантом в России. М.: Благовестник, 1996.}

46

значительные элементы, возникает, как и в случае с культовой инновацией, *культ*.

Процесс восектовления. Процесс восектовления (от нем. Versektungsprozess) предполагает постепенное приобретение какой-либо организацией под воздействием определенных внутренних и внешних факторов характеристик НРД⁹. В теориях восектовления используются определения секты и культа не включающие в качестве своей основы особенности их возникновения. В социологии религии давно получил практически единодушное признание сам факт существования так называемых «*долусектантских*» организаций, т. е. обыкновенных организаций, ставящих перед собой самые разнообразные цели и задачи (начиная от социального, политического, религиозного движения и заканчивая совершенно безобидными клубами любителей пива, церковными братствами, общественными объединениями и т. д.), но которые по каким-то причинам имеют целый ряд сектантских характеристик. Вах, Сингер, Ричардсон, БэинбриджЛ Уилсон, Старк, Лоусон, Нельсон, Маусе, Джонсон, Гууд и многие другие ученые используют для обозначения этого вида организаций такие термины, как: «*сектоподобная группа*», «*культоподобная организация*», «*группа с сектантскими характеристиками*» и т. д. При этом предполагается, что организация может как полностью превратиться в секту, пройдя через стадию «сектоподобия», так и подвергнуться обратному процессу *рассектовления* (от нем. Entsektungsprozess) и вернуться к своему изначальному состоянию.

Существующие теории по-разному определяют причину начала

процесса восектовления и то, что собственно включают в себя конечные характеристики секты. Так уже разбиравшаяся выше теория Джонсона, Старка и Бэинбриджа полагает, что в основе всего процесса лежит увеличение напряженности между группой и окружающей ее социокультурной средой⁶⁰. Внутренняя и внешняя напряженность и конфликтность организации полагаются так же, как основная характеристика секты. Георг Шмид видит истоки процесса восектовления в усилении в организации внутреннего чувства собственной неповторимости, завершающегося

⁵⁹*Hummel R. Religiöser Pluralismus oder christliches Abendland? // Herausforj derung an Kirche und Gesellschaft. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1994. S. 67.]*

⁶⁰*Stark R, Bainbridge W. S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 134—137. I*

46

претензиями на собственную абсолютность и мнением о гибели всего мира, не желающего присоединиться к идеалам организации. Соответственно наличие подобных претензий на абсолютность полагается в качестве главной характеристики сект. Роберт Лифтон говорит, что появление в любой организации механизмов воздействия на человека, лишаящих его всех основных прав и свобод, контролирующих его сознание и подсознание, лежит в основе восектовления и является главной характеристикой сект⁶².

Учеными подчеркивается естественная природа протекания восектовления и рассектовления, хотя и допускается возможность целенаправленного, искусственного инициирования и торможения этих процессов.

В сектоведении выявляются следующие тесно взаимосвязанные между собой социальные, политические и религиозные факторы, обуславливающие на макроуровне возникновение НРД в современном мире:

- повсеместное ослабление влияния традиционных религий мира как на глобальные социально-политические и экономические процессы, протекающие в обществе в целом, так и на жизнь каждого, конкретно взятого индивида в частности;
- плюрализация и демократизация общества, способствующие как увеличению возможностей выбора во всех сферах бытия индивида, так и освобождению его от однозначной, необратимой подчиненности тем или иным социальным и религиозным институтам общества;
- глобальный процесс взаимопроникновения культур, ведущий как к синтезу уже существующих традиционных религий, который, в свою очередь, влечет за собой появление новых НРД, так и к распространению религиозных традиций вне устоявшихся ареалов их существования.

Schmid G. O. Sekte — Versuch einer Begriffsbestimmung. Evangelische Informationsstelle: Kirchen — Sekten — Religionen, 1997. По материалам ⁶²Web сайта на 01.04.2005: <http://www.relinfo.ch/sekten/definition.html> Lifton R. j. Thought Reform and the Psychology of Totalism. London : Victor Gollancz Ltd., 1961. S. 419—420.

5. РАЗВИТИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В сектоведении проблема систематического анализа общих закономерностей развития НРД находится на самых ранних этапах разработки. Как ни в каком другом вопросе здесь требуются обширные знания в области истории и социологии НРД. Непредсказуемость направлений развития сект и культов является скорее нормой, чем исключением из правила. История сектоведения знает уникальные примеры, когда в течение 30 лет маленький кружок по изучению Библии перерастает в утопический культ организованный по принципам раннехристианской общины сохраняющий вначале жесткий целибат, а затем вводящий принцип свободной любви. В последствии эта группа полностью отказывается от изначального религиозного вероучения и превращается в светскую перфекционистскую коммуну, эволюционирующую в конце концов до преуспевающего предприятия, занимающегося изготовлением изделий из серебра. В данном случае имеется ввиду Община Онеиды, ставшая классическим примером изменчивости НРД⁶³.

Секты и культы являются глубоко не стабильными организациями. Они подвержены всевозможным влияниям, которые их постоянно видоизменяют. Вероятно поэтому подавляющее количество исследований особенностей развития сект и культов берет за основу или конкретное НРД, или какой-либо тип НРД, например, апокалиптические, восточные, утопические и другие культы, но не весь феномен сектантства в целом.

Немногочисленные общетеоретические исследования в области развития НРД сосредоточены вокруг трех тесно взаимосвязанных блоков проблем:

- трансформации одного типа религиозной организации в другой;

^{G3}*Kanter R. M. Commitment and Community. Communes and Utopias in Socioj logical Perspective. Cambridge : Harvard University Press, 1972. S. 9—18*. 89; 149—150.*

48

- выявление факторов, влияющих на развитие НРД;
- кризисы и проблемы НРД.

Необходимо учитывать, что общетеоретические исследования в этой

области практически всегда относились к вполне конкретному типу НРД, а именно к сектам и культовым движениям и практически не затрагивали такие слабоструктурированные формы сектантской организации, как клиентурные и аудиторные культы⁶⁴.

Трансформации НРД. Первоначально все вопросы развития НРД сводились исследователями к проблеме трансформации разных типов религиозных организаций друг в друга. При этом самые первые работы концентрировались исключительно на анализе трансформации сект в Церкви⁶⁵. Так, Нибур, которого можно считать родоначальником этой идеи, говорил о неизбежности превращения сект в Церкви. Ученый считал, что НРД, пытаясь систематически завоевать внимание или установить контроль над окружающим миром, незаметно начинает трансформироваться, терять свои сектантские черты, обмирщаться. Увеличение количества последователей, появление второго их поколения, рожденного в секте, материальное благополучие руководства играют важную роль при этом. Кроме того, для поддержания большого количества членов, вступающих в группу, секта должна провести комплекс внутренних трансформаций, институализировать подготовку священства, ввести ряд структурных изменений, направленных на сохранение и поддержание членства в группе и т. д.

Впоследствии начинают изучаться процессы трансформации сект и культов в иные типы религиозных организаций и разных типов сект и культов друг в друга. Так, Бэккер в своих более поздних работах допускал возможность трансформации культа, как самой подвижной и аморфной формы религиозной организации, в более устойчивые и структурированные — в секту, деноминацию, церковь⁶⁶. Уилсон, Старк и Бэинбридж в рамках своих типологий НРД предполагали вероятность трансформации одного типа секты или культа в другой. Лифтон, Бэинбридж, Шмид говорили о возможности превращения любой организации в секту.

См. выше типологию Старка и Бэинбриджа.

Niebuhr R. Я. The Social Sources of Denominationalism. New York & London : A Meridian book, 1975. S. 18—21. Becker H. Sociologie als Wissenschaft vom Socialen Handeln. Wurzburg : Holzner Verlag, 1959. S. 190.

В настоящее время большинство ученых мира признают реальность превращения разных типов религиозных групп друг в друга. Однако сам факт признания таких трансформаций имеет далеко идущие последствия для самих НРД. Многие из них претендуют на статус «Церкви» и «религии», ссылаясь при этом на продолжительность своего существования, рутанизацию харизматического лидерства, профессионализацию священства, выработку механизмов социализации подрастающего поколения, фиксацию

вероучения и т. д. Нередко они получают соответствующее признание со стороны некоторых ученых. В этом смысле показательны работы российского религиоведа Иваненко С. И., в которых Свидетели Иеговы и кришнаиты представляются в качестве религий⁶⁷. Так как никакой конечной инстанции по признанию и регистрации фактов трансформации сект и культов в Церкви и религии не существует и существовать не может по определению, сам вопрос в каждом конкретном случае обречен оставаться предметом профессиональной дискуссии в научных кругах и темой бурных политических, идеологических и правовых баталий, содержание которых по разному определяется историей и культурой разных стран мира.

Особый интерес представляет тот факт, что само стремление религиозных организаций к закреплению своего статуса в качестве «Церкви» может стать одним из основных факторов, влияющих на их действия по уничтожению собственных религиозных норм и практик, не принимаемых и не признаваемых окружающим обществом. Официальное упразднение института многоженства, отказ от доктрины политического царства Бога на Земле, признание равноправия негров с белыми у мормонов являются ярким примером проведения вынужденных внутренних изменений, предпринимаемых НРД ради получения признания со стороны государства и общества. Нередки, однако, и прямо противоположные случаи, когда известные НРД, претендующие на статус мировых религий и даже признаваемые некоторыми учеными в качестве таковых, выявляют однозначные тенденции всестороннего усиления сектантских характеристик⁶⁸.

Под влиянием обозначенных теорий трансформации произошло функциональное закрепление сект и культов в системе

⁶⁷Иваненко С. И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. М.: Философская книга, 1998. 296 с; Иваненко С. И. О людях, никогда не расстающихся с Библией. М. : Республика, 1999. 271 с.

⁶⁸Cole J. R. I. Fundamentalism in the Contemporary U.S. Bahai Community // Review of Religious Research. 2002. Vol. 43:3. S. 195—217.

общей динамики религиозных организаций в обществе. Так, НРД полагаются многими учеными лишь как один из ранних этапов в развитии традиционных религий мира. Возникновение уже существующих мировых религий представляется не более чем историей успешного превращения сект в Церкви. Тем не менее некоторые сектоведы все же не исключают возможности появления мировой религии без «сектантской предыстории».

факторы, влияющие на развитие НРД. Углубление дискуссии по поводу особенностей протекания процесса трансформации привело к необходимости выявления и анализа факторов, влияющих на развитие сект и культов, а также

общих тенденций и закономерностей, его сопровождающих. Была доказана зависимость факторов, влияющих на развитие НРД:

а) от *этапов становления НРД*. Установлено, что силы, воздействующие на НРД на ранних стадиях его зарождения, в процессе последующих изменений и трансформаций, при появлении в нем второго поколения, во времена кризисов и распада организации сильно отличаются друг от друга;

б) *типа НРД*. В данном случае решающим является не содержательное отличие вероучений различных типов НРД, но, прежде всего, их структурные особенности и характеристики. Так, например, факторы, влияющие на развитие клиентурных культов, аудиторных культов и культовых движений, будут кардинально отличаться друг от друга⁶⁹.

Все факторы, оказывающие влияние на развитие НРД, можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние факторы:

- *Состояние традиционных религий*. Одна из основных аксиом сектоведения гласит: чем сильнее традиционные религии на территории какой-либо страны, тем слабее НРД и наоборот. Утверждается наличие прямой зависимости между увеличением влияния и распространения традиционных религий в обществе и уменьшением количества всех форм нетрадиционной религиозности в этом же обществе. При этом основной тон задают не секты и культы, а традиционные религии, на которые из-за этого и ложится основная ответственность за степень влияния НРД в обществе. Кроме того, известно, что жесткая монополия какой-либо религиозной организации влияет не только на уменьшение количества НРД в регионе, но и на укрепление и внутреннюю деструктуализацию тех из них, которые все же выдерживают внешнее

См. выше типологию Старка и Бэинбриджа.

51

давление. Абсолютная монополия в религиозной сфере в современном мире не возможна. Важно также отметить, что тотальное усиление традиционных религий всегда влечет за собой увеличение форм внутрицерковного сектантства.

- *Размер и структура окружающего общества*. Исследования влияния величины и структуры общества на степень «успешности» НРД показали, что секты и культы намного проще! основать в больших городах, имеющих также множество потенциальных членов, однако наибольшие шансы на успешное развитие, достижение статистически значимого количества последователей и на оказание эффективного влияния на окружающее их общество НРД имеют только в небольших населенных пунктах⁷⁰. Известно, что чем сильнее социальные связи индивида с окружающим его обществом, тем менее вероятен его уход в НРД. В небольших населенных пунктах даже

минимальный прирост организации быстро приводит к значимому для данного поселения количеству последователей, и соответственно к появлению способности всей группы влиять на окружающее общество в целом. Однако начало и сам процесс вербовки новых членов там сильно осложнен из-за наличия множества социальных связей у местного населения, которое к тому же чаще всего весьма недоверчиво относится к «чужакам» и «инакомыслящим», пытающимся изменить традиционный уклад их жизни. С другой стороны, даже огромный процентный прирост группы в большом городе практически никогда не приведет ее к статистически значимому количеству последователей, несмотря на то что городские жители наиболее подвержены уходу в секту.

- *Институты государственной власти.* Чем сильнее воздействует НРД на окружающее общество в целом и чем большее количество последователей оно имеет, тем существеннее влияние различных институтов государственной власти на его развитие. Подавляющее большинство сект и культов представляют собой небольшие организации, рождение, развитие и исчезновение которых остается незамеченным в обществе. Разрастание структуры и увеличение количества последователей НРД неизбежно привлекает к ним внимание государства. Последнее либо стремится внести в структуру и вероучение НРД необходимые по-

⁷⁰*Stark K, Bainbridge W. S., Lynne R. The Arithmetic of Social Movements: Theoretical Implications // R. Stark, W. S. Bainbridge The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 346—365.*

52

правки и изменения, полностью нивелирующие возможные угрозы со стороны данной группы для государства и общества, либо просто пытается полностью уничтожить секту или культ. Первый вариант свойственен для так называемых демократических обществ (например, давление правительства США на мормонов с целью отмены их учения об отдельном политическом царстве Бога на земле; суды в США против саентологии из-за саентологического проекта «Белоснежка», включавшего в себя внедрение саентологов в государственные структуры и спецслужбы США с целью выкрадывания документов)⁷¹. Последний вариант свойственен для обществ закрытого типа (например, преследования ахмадия в Иране или фалуныгун в Китае).

- *Окружающее общество.* Направление развития конкретной секты или культа во многом определяется отношением окружающего общества к ним и к феномену сектантства в целом. Важную роль при этом играет широкая осведомленность населения о сектантстве как явлении религиозной жизни и особенности его оценки как фактора, негативно, позитивно или нейтрально влияющего на общество и его членов. В большинстве случаев доминирует

негативная оценка НР Д. Представляющие для данной темы интерес взаимоотношения между НРД и обществом начинаются с момента распознавания или идентификации той или иной организации в качестве секты или культа со стороны социума. Процесс такого распознавания находится под влиянием двух основных факторов:

- деятельности самого НРД;
- критериологии сектантства у сектоведов и характера их работы с обществом.

В первом случае общество, полагаящее НРД в качестве чего-то негативного, идентифицирует какую-либо организацию в качестве секты либо культа лишь после установления в ней фактов деструктивного воздействия на какую-либо сферу бытия человека и самого общества. Это воздействие может приобретать самые разные формы, начиная, на первый взгляд, с еле заметных, таких как разрушение традиционных ценностей общества, и заканчивая вполне очевидными, такими как массовые убийства и самоубийства. Деструктивное воздействие достаточно часто _ может в сектах и культах отсутствовать вообще. Однако ва-

^uer Kampf der «Scientology-Organisation» um die Anerkennung der Gemein-Mitizigkeit in den USA und seine Auswirkungen auf Deutschland. Stuttgart : Landesamt fur Verfassungsschutz Baden-Wilrttemberg, 2004. 44 s.

53

жен не столько сам факт разрушительного влияния НРД, сколько субъективное и не всегда обоснованное восприятие со стороны общества действий группы в качестве опасных и деструктивных.) В силу этого всегда существуют попытки занесения в разряд сект и культов организаций, действительно наносящих какой-либо вред, но ни под какие существующие определения сект и культов не подпадающих и с позиций профессионального сектоведения НРД не являющимися.

Во втором случае представители всех школ сектоведения в той или иной мере влияют как на формирование представлений в обществе относительно феномена сектантства в целом, так и на распознавание, идентификацию тех или иных групп и организаций в качестве сект и культов. При этом со стороны сектоведов в общество транслируется изначально противоречивая информация, появляющаяся вследствие несогласованности и разности] подходов к феномену сектанства в разных школах сектоведения. Так, далеко не все те группы, которые именуются сектами в антикультовой школе сектоведения, представляются таковыми в правозащитной, и наоборот.

Под влиянием обоих факторов в обществе возникает некоторая хаотичность представлений о сектах и о том, какие группы относятся к ним, а какие нет. Проведенный автором курса анализ религиозной ситуации в Беларуси показывает, что лишь подавляющее меньшинство сект и культов воспринимается в качестве таковых белорусским обществом. Наиболее часто

НРД занимают свое мало заметное место в общей массе религиозных и общественных организаций, и групп, не привлекая к себе практически никакого внимания. Сектоведы концентрируются лишь на самых известных, крупных и наиболее «проблемных» НРД. Большинство сект и культов не вовлекается в общественные дискуссии и дебаты о феномене сектантства. То, что на фоне общей хаотичности представлений о сектах в обществе доминирует негативная их оценка связано кроме всего прочего с тем, что а) среди всех школ сектоведения абсолютным лидером по активности работы со СМИ является антикультовая школа; б) СМИ склонны печатать наиболее острые, скандальные и проблемные аспекты жизни религиозных организаций и редко обращают внимание на позитивные, светлые и конструктивные явления религиозной жизни в обществе.

В тех случаях, когда НРД начинает идентифицироваться в качестве секты или культа, у него может из-за этого возникнуть

54

целый ряд проблем, несколько осложняющих жизнь группы. Что может выражаться как в бытовой неприязни к НРД со стороны членов общества, так и в целенаправленном преследовании со стороны СМИ и органов государственного управления, стремящихся предотвращать и контролировать все возможные организованные формы деструктивного воздействия на общество. Иногда в результате не корректного распознавания и идентификации вполне понятная и естественная стратегия поведения СМИ и государства дает сбой. Гонениям в этом случае подвергаются вполне безобидные организации, а действительно опасные группы остаются нетронутыми.

Некоторые теории⁷² утверждают, что когда неприятие обществом конкретной секты или культа достигает высокого уровня, это может стать одним из источников вовнутрь или вовне направленной деструктивности НРД. Так, жесткая систематическая травля НРД в СМИ и организованное сопротивление социума его деятельности может инициировать (либо многократно усилить уже существующее) напряжение между группой и окружающей ее социокультурной средой и подвигнуть НРД к совершению каких-либо опасных для человека и общества действий. Последние лишь усилят убежденность общества во вредности группы и дадут ему уже не идеологические, но реальные, фактологические основания для пресечения действий группы, как однозначно опасных. Таким образом, согласно этим теориям «пророчества» общества относительно опасности НРД периодически сбываются благодаря существованию самих «пророчеств». В данном случае допускается возможность прямого влияния на развитие НРД посредством организованного регулирования положительного и отрицательного отношения к нему со стороны социума.

Внутренние факторы:

- *Цели и задачи самого НРД.* Одним из главных внутренних факторов,

влияющих на развитие любого НРД, являются представления основателя группы и ее руководства о целях ее существования. Далеко не всегда НРД стремятся к массовому увеличению количества своих последователей, переходу на международ-

См. например теорию «расширения девиации»: *Hampshire A. P., Beckford* ■ A. Religious sects and the concept of deviance: The Mormons and the Moonies // *British Journal of Sociology*, June 1983. Vol. 34:2. S. 211—212 ; или «социоисторическую модель религиозных конфликтов»: *Hall J. R., Schuyler P. D. Trinh S.* Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe and Japan. London and New York : Routledge, 2000. S. 10—14.

55

ный уровень, основанию большого количества филиалов, повышению своего финансового благосостояния, оказанию влияния] на окружающее их общество, наконец, к изменению окружающего их мира⁷³. История сектоведения знает примеры, когда изобретатель какой-либо системы идей категорически отказывался создавать формальную организацию, поддерживающую и воплощающую эту систему в жизнь, или встать во главе уже существующей группы несмотря на большое количество потенциальных последователей. Показательным в этом смысле является отношение Эрнста Холмса, основателя Науки Разума, к созданию организации последователей его учения⁷⁴. Многие основатели сект изначально не стремились к отделению от традиционных религий мира. НРД очень часто избегают известности и стремятся к уединенной и тихой самодостаточной жизни вдали от окружающего общества.

Сам факт многообразия изначальных установок группы о своем развитии свидетельствует о невозможности выделения единых критериев «успешности» деятельности НРД. Так, с одной стороны, далеко не всегда уместно говорить о проблемах в развитии какого-либо культа, если в течение продолжительного времени количество его последователей никак не увеличивается. С другой стороны, стремительный рост секты или культа, к такому развитию не стремящегося, говорит как минимум о глубоком внутреннем кризисе изначальных идей и ценностей организации и является либо предвестником радикальных внутренних трансформаций НРД, либо его распада.

- *Умеренное напряжение с окружающим обществом.* Современные ученые практически единогласно считают, что идеальным условием для развития большинства НРД является наличие | у них умеренного напряжения с окружающей социокультурной средой. Имеется в виду ситуация, в которой группа противопоставляет себя окружающему обществу, подчеркивая, таким образом, свой «уникальный» и «неповторимый» характер, но в то же время старается всеми силами не вступать с ним в открытый конфликт. Для

поддержания такого умеренного напряжения секты и культы вынуждены балансировать между двумя одинаково угрожающими успешному развитию группы крайностями.

⁷³См. выше по классификации Брайана Уилсона «революционные» и «интroversионистские» типы сект.

⁷⁴*Braden C. S. Spirits in Rebellion. The Rise and Development of New Thought. Dallas : Southern Methodist University Press, 1963. S. 298—299.*

56

С одной стороны, это опасность скатиться в религиозный экстремизм, оставляющий право на существование только за верными группе адептами и стремящийся к уничтожению всего остального «неверующего и проклятого мира». В этом случае группа обращает на себя внимание государства и общества, которые будут стремиться нивелировать потенциальный источник опасности. Ситуация может разрешиться либо трагедией со множеством смертей, как это произошло, например, с Народным Храмом, Небесными Вратами, Ветвью Давидовой, Аум Синрикэ и др., либо группе придется под мощным внешним давлением реформировать свою организацию и редуцировать все свои потенциально опасные составляющие до минимума.

С другой стороны, это всестороннее «обмирщение» НРД, угасание и институализация в нем изначальной харизматической составляющей, потеря им претензий на собственную уникальность и абсолютность. В этом случае группа может пытаться получить в обществе более высокий статус деноминации или даже церкви. Однако в глазах настоящих и потенциальных последователей она превратится в одну из многих ей подобных официально признаваемых организаций и потеряет при этом моральное и психологическое право претендовать на место первой, единственной и неповторимой религиозной группы такого рода.

НРД очень сложно поддерживать умеренное напряжение с окружающей его социокультурной средой, так как практически все внутренние и внешние факторы, так или иначе, оказывают влияние на этот баланс и соответственно на вероятность скатывания группы в ту или иную крайность. Иначе говоря, секты и культы в принципе не могут контролировать большую часть факторов, напрямую влияющих на их выживание. Соответственно НРД гораздо более, чем им этого хотелось бы, уязвимы перед лицом государства, общества и иных религиозных организаций. Однако эта реальная слабость сект и культов ими самими, как правило, не осознается. Большинство НРД наполнены чувством собственной силы и могущества, что, во-первых, не редко приводит в замешательство их оппонентов, начинающих также представлять НРД в качестве серьезных, опасных и всесильных организаций; во-вторых, подвигает сами секты и культы к совершению в состоянии переживания своей мнимой силы совершенно абсурдных актов. В этом смысле показательны погромы сельской власти, совершенные

последователями оомото, главным образом женщинами пожилого возраста, а также их искреннее

57

желание помериться силой в открытой битве с регулярной армией Японии, и все ради стремления запретить любой ценой сделать прививку от оспы внучке основательницы оомото .

• *Характеристики членства в группе.* При анализе влияния членства в НРД на его развитие главное внимание уделяется:

а) *степени вовлеченности адептов в деятельность НРД.* I Считается, что чем большее участие последователи принимают в жизни группы, с тем большей оппозицией со стороны общества НРД будет сталкиваться. Еженедельное разовое посещение служений группы может остаться незамеченным, но полный уход в НРД с оставлением учебы, работы и разрывом всех прежних социальных связей однозначно вызовет целый ряд серьезных проблем и конфликтных ситуаций;

б) *демографическим характеристикам адептов.* Предполагается, что развитие группы тормозит сильное преобладание в ней женщин, молодежи и людей пожилого возраста. В первом случае ввиду более низкого статуса женщин в обществе все движение в целом будет пользоваться более низким статусом. Так, например, некоторые исследователи связывают остановку роста и последующий упадок Христианской Науки именно с этой причиной⁷⁶. В случае с преобладанием молодежи, НРД получает целый ряд серьезных проблем, так как активность молодежи при работе на благо группы не компенсирует высокий уровень ее неподконтрольности и изменчивости. С молодежью нужно постоянно работать ради сохранения ее членства, что далеко не всегда отвечает стратегическим интересам НРД⁷⁷. Наконец, секты и культы могут просто «состариться». История знает примеры, когда в НРД остаются лишь пожилые члены, не имеющие в себе желания, силы и энергии для сохранения и развития группы;

в) *социальному статусу адептов.* Низкий социальный статус, слабая материальная обеспеченность, неудовлетворенность членов НРД своим положением в социуме будут способствовать входу людей в секты и культы и поддержанию высокого уровня напряжения между группой и окружающим ее обществом⁷⁸.

⁷⁶W6hr U. Frauen und Neue Religionen. Die Religionsgründerinnen Nakayama Miki und Deguchi Nao. Wien : Institut für Japanologie, 1989. S. 72—126.

⁷⁸Stark R, Bainbridge W. S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 416—417.

⁷⁷Мартынович В. А. Секты и молодежь // Ступени. № 2(10), 2003. С. 40—41. ⁷⁸Stark R., Bainbridge W. S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1986. S. 150—164.

58

Достижение материального благосостояния и преуспевания в устройстве одного из слоев внутренней структуры НРД, неизменно ведет к всесторонней редукции напряжения. Дополнительным фактором редуцирующим напряжение группы с внешним миром, является увеличение восходящей мобильности членов НРД в границах социальной структуры общества⁷⁹.

Ученые выделяют также целый ряд других внутренних и внешних факторов, которые в той или иной степени влияют на развитие НРД (например, особенности рекрутирования новых членов, степень контроля над последователями и новыми «откровениями» в группе и т. д.). При этом подчеркивается все же первостепенная значимость для развития группы индивидуальных факторов, отражающих ситуацию с конкретным НРД.

Кризисы развития НРД. Особый акцент в сектоведении ставится на анализе кризисных ситуаций и причин распада НРД. Можно сказать, что основание и поддержание секты или культа на плаву является сложнейшим и полным из серьезнейших проблем мероприятием. Из многих сотен возникающих НРД лишь единицам удается выйти на международный уровень и просуществовать хотя бы 10—15 лет. Соответственно об НРД, как о состоявшемся и преуспевающем, можно говорить, если ему удастся выжить более 20—30 лет. Большинство сект и культов постоянно пребывает в состоянии зарождения и распада не выживая более 3—5 лет. Поэтому ученых интересуют не только и не столько редкие случаи успеха НРД, сколько истоки их недолговечности и некоторой проблематичности. Весь спектр основных внутренних и внешних проблем и кризисных ситуаций, с которыми сталкивается НРД, можно кратко представить следующим образом.

I. Кризисы структуры:

а) *некомпетентность руководства группы.* Далеко не всегда харизматический дар лидера сопровождается его способностью к эффективному руководству группой, способностью быстро и грамотно решать сложные проблемы, возникающие при росте группы. Элементарная некомпетентность руководства НРД в вопросах стратегического развития группы является наиболее

• *Bali A. Organization of Virasaiva Movement: An Analysis in the Sect-Church Framework // Social Movements in India. Vol. 2. Sectarian, Tribal and Women's Movements / Ed. by Msa Rao. New Delhi : Manohar, 1979. S. 42.*

частой причиной ослабления и распада НРД. Возглавлять секту, или культ гораздо сложнее, чем многие иные типы организации;

б) *борьба за власть*. На любом этапе существования НРД может начаться борьба за власть между руководством группы. Нередко борьба начинается с момента появления в группе альтернативного харизматического лидера. Как правило, кризисы такого рода заканчиваются сильным ослаблением организации либо ее расколом на несколько сект или культов;

в) *смерть лидера, наследство*. Уход из жизни основателя НРД инициирует, как правило, серьезный кризис в группе. Даже в случае успешного разрешения проблемы наследования, новому лидеру придется провести в организации целый ряд болезненных реформ, направленных на укрепление своей власти, *т* добиться признания своей личности старыми последователями. Многие НРД распадаются после смерти основателя.

II. Кризисы членства:

а) *активность членства*. Наибольшую активность адепты НРД проявляют на ранних стадиях его зарождения и на начальных этапах своего прихода в группу. Впоследствии первоначальный задор, энергия и целеустремленность если не внешне, то, по крайней мере, внутренне угасают. Группа вынуждена постоянно искать способы поддержания активной заинтересованной вовлеченности последователей в ее насущных проблемах, так как пассивные члены являются скорее балластом для развития группы. Уклоняясь от активной работы и пренебрежительно относясь к своим обязанностям, они разлагающе влияют на других членов;

б) *проблемы мотивации*. Далеко не всегда люди, входящие в НРД, делают это ради служения идеалам группы и еще реже адепты, ради этих идеалов пришедшие, сохраняют свою изначальную мотивацию в течение всего времени пребывания в организации. Мотивы и цели пребывания в НРД периодически меняются. Если они не соответствуют групповым, адепты начинают использовать свое пребывание в НРД самыми разнообразными способами в своих собственных интересах, что неизбежно ведет к кризисной ситуации всей группы в целом;

в) *демографические характеристики членства*. Сильное преобладание в группе людей пожилого возраста, женщин и молодежи негативно влияет на ее развитие⁸⁰.

⁸⁰См. выше характеристики членства в группе (пункт б).

III. Внешняя оппозиция:

а) *религиозная оппозиция*. В современном мире все НРД вынуждены сосуществовать с десятками подобных им организаций, преследующих схожие цели и использующие одинаковые средства для достижения этих целей. НРД в современном мире работают в условиях жесткой конкуренции друг с другом. Нередки случаи, когда новые, пользующиеся «спросом» вероучения одних культов, мгновенно «заимствуются» другими культами, что становится причиной так называемых внутри-сектантских скандалов и разбирательств. Именно поэтому своими самыми серьезными оппонентами НРД считают не традиционные религии мира, а либо секты, отколовшиеся от них самих, либо другие НРД, наиболее точно отражающие их вероучение при сохранении полной структурной автономии. Классическими примерами такого противостояния «родственных» НРД друг с другом является полемика саентологии со свободной зоной, кришнаитов с ритвиками, разных групп мормонов между собой и т. д.;

б) *светская оппозиция*. За свое выживание секты и культы вынуждены бороться не только с иными религиозными организациями, но также и с объединениями, ничего общего с религией не имеющими. Последние, не имея ничего против НРД, могут тем не менее видеть в нем конкурента в хозяйственных, экономических, социальных и других областях. Так, покупка участка земли под строительство культового здания, снятие Дома культуры для проведения в нем служений НРД, получение разрешения на телеэфир и т. д. может быть значительно затруднено из-за светских претендентов на эти же места либо из-за совершенно нейтрального по отношению к НРД законодательства о покупке земли или порядке аренды помещений культурно-развлекательного комплекса;

в) *естественные кризисы*.. История знает примеры, когда секты и культы распадались в результате естественных кризисов: наводнений, эпидемий, пожаров и т. д., разрушавших их до практически не восстановимого состояния⁸¹. Это касается в первую очередь утопических культов, концентрирующих свою деятельность на территории одной или нескольких замкнутых об-

Kanter R. M. Commitment and Community. Communes and Utopias in Sociological Perspective. Cambridge : Harvard University Press, 1972. S. 139—140.

61

щин, располагающихся, как правило, на территории сельской местности.

IV. Кризисы вероучения:

а) *неисполнение предсказаний и пророчеств*. Внутренняя нелогичность вероучения НРД очень редко дает повод последователям для сомнений в его

истинности, но неудавшиеся попытки точных предсказаний будущих событий в мире переживаются адептами достаточно тяжело. Неисполнение пророчеств, и в особенности концов света назначаемых на конкретную дату, является мощным источником всеобщего разочарования в группе, за которым часто следует ее распад.

б) *интерпретации вероучения*. В некоторых случаях логическое развитие и интерпретация уже существующего учения группы может приводить к кризисным ситуациям в НРД. Так, например, согласно учению религиозного НЛО культа, небесные врата, все члены организации должны были избавиться от всех земных привязанностей для перехода на радикально иной уровень сознания. На определенном этапе один из адептов культа начинает разрабатывать эту идею и приходит к выводу, что освобождение от всего земного должно включать в себя также избавление от почитания членами группы ее основателей и харизматических лидеров. Такая интерпретация учения небесных врат привела к серьезному кризису и расколу в группе⁸².

V. Экономические кризисы:

Недостаток финансов для осуществления деятельности, безусловно, является существенной проблемой для некоторых НРД. Однако многие секты и культы, пережившие периоды глубочайшей нужды и огромных финансовых долгов, распадались при наступлении финансового изобилия и благополучия. Очень редко НРД удается сохранить внутреннюю дисциплину, традиционный уклад жизни группы и дистанцию от внешнего мира, особенно в тех случаях, когда имеющиеся в ее распоряжении финансы могли бы обеспечить его членов признанием и безбедным существованием со всеми благами цивилизации в окружающем его обществе.

⁸²*Balch R. W. Waiting for the Ships: Disillusionment and the Revitalization on Faith in Bo and Peep's UFO Cult // The Gods Have Landed. New Religions from Other Worlds /Ed. by James R. Lewis. New York : State University of New York Press, 1995. S. 136—166.*

6. МИГРАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В XX в. благодаря улучшению систем коммуникации и транспортного сообщения у НРД появилась возможность перерасти из небольших групп, действующих на территории одной, двух соседствующих стран в огромные транснациональные корпорации, имеющие десятки филиалов на всех континентах мира. Многие секты и культы успешно воспользовались этой возможностью, создав сотни своих представительств и центров в разных странах мира. Сам факт глобализации деятельности НРД оказал существенное влияние на феномен сектантства в целом. Влияние, к изучению

которого сектоведение только приступает. Одна из всего множества возникающих при этом тем сводится к анализу механизмов миграции НРД — перемещения сект и культов с территории одной страны в другую с последующим открытием там филиалов. В Беларуси за последние 15 лет возникло около 100 различных культов. Однако вопрос миграции НРД является для Беларуси более актуальным, так как большая часть действующих в стране сект и культов являются лишь филиалами с центрами за рубежом. Так, в Беларуси пытались организовать свои филиалы американские, японские, российские, французские, корейские, китайские, индийские, вьетнамские, немецкие, украинские, австрийские, африканские, шведские, польские, иранские и другие секты и культы. В некоторых случаях эти попытки заканчивались полным провалом. Нередко НРД удается создать и развивать в Беларуси свои филиалы.

История распространения НРД, а также анализ проникновения сект и культов на территорию Беларуси позволяют автору курса разделить все существующие формы миграции НРД на три основных типа:

- а) тотальная миграция;
- б) структурная миграция;
- в) идейная миграция.

63

При этом характер и особенности взаимоотношений между филиалом группы и ее главным центром за рубежом в процессе миграции являются основным критерием для выделения ее разных типов⁸³.

1. *Тотальная миграция, или перемещение НРД*, образуется посредством тотального переноса общины с территории одной страны на другую при сохранении прежнего учения, практик, состава руководства и членства. Главной причиной тотальной миграции НРД чаще всего являются гонения, неблагоприятная ситуация для их существования на «родине». В качестве примеров тотальной миграции можно привести переселение Амишей в 1736 г. из Франции в Америку⁸⁴, духоборов в 1899 г. из России в Канаду⁸⁵, Народного Храма в 1974—1977 гг. из Америки в Гайану⁸⁶ и др. На территории Беларуси за последние 20 лет по типу тотальной миграции не образовалось ни одной новой религиозной организации. Случаи переезда из Беларуси в Сибирь последователей Церкви Последнего Завета, пятидесятников в США не могут быть отнесены к типу тотальной миграции по целому ряду критериев (переезды совершались не целыми общинами, по приезду люди становились членами уже существующих на принимающей территории общин и т. д.). Можно выделить две основные разновидности тотальной миграции:

а) мигрирующая группа является всего лишь одной из нескольких общин одной организации. Данный вид тотальной миграции является наиболее распространенной и типичной ее формой (духоборы);

б) мигрирующая группа является одной и одновременно единственной общиной, представляющей всю организацию в целом. При тотальной миграции этой разновидности уместно говорить не столько об образовании филиала, сколько о перемещении НРД и/или образовании нового главного центра организации (Народный Храм).

⁸⁸*Мартинovich В. А.* Формы проникновения новых религиозных движений на территорию Беларуси // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Материалы международной научной конференции / Под ред. проф. У. Д. Розенфельда. Гродно : ГрГУ, 2003. С. 223—227.

⁸ⁱ*Nolt S. M.* A History of the Amish. Intercourse : Good Books, 1992. 318 s.

⁸⁵Религии народов современной России: Словарь / Ред-кол.: М- П. Мchedlov (отв.ред). Ю. И. Аверьянов, В. Н. Басилов и др. М. : Республика. 1999. С. 91.

^m*Алинин С. Ф., Антонов Б. Г., Ицков А. Н.* Гибель Джонстауна — преступление ЦРУ. М. : Юрид. лит., 1987. 224 с.

64

II. *Структурная миграция*, характеризуется организацией филиалов НРД, которые возглавляются или находятся в подчинении и под контролем со стороны иностранных представителей и их главных центров за границей. При структурной миграции происходит максимально полный и точный перенос (в той степени, в какой это допускается установками самой группы) учения, ритуалов, структуры, форм и принципов деятельности на новое пространство миссионерской работы.

В большинстве случаев инициатива основания филиала на территории другой страны исходит от главного центра НРД. Однако в некоторых случаях разработанная система распространения организации может изначально допускать, поощрять и поддерживать стремление к созданию филиала, исходящее от «местного населения». Так, например, Гуманитарный Центр Хаббарда (ГЦХ) предлагает помощь в самостоятельном открытии и регистрации филиала центра «Дианетика». Для этого любой инициативной группе необходимо пройти обучение в ГЦХ и приобрести членство в Международной ассоциации саентологов⁸⁷.

Вероятно, самой распространенной формой структурной миграции является приезд на постоянное место жительства или на короткое время представителя НРД в страну с последующими активными действиями по основанию на ее территории филиала организации. В первом случае можно привести пример из истории развития бахай на Беларуси, которая начинается со времени приезда в 1978 г. на постоянное место жительства одного из последователей бахай Хельмута Винкельбаха⁸⁸ и организацией им первой общины бахай в Минске в 1989 г.⁸⁹ Во втором случае филиал Авестийской

школы астрологии, который образовался в 1990 г. после визита с курсом лекций в Минск ее основателя Павла Глобы⁹⁰. Аналогичным способом проникает на террито-

Откройте Центр «Дианетика». М.: Гуманитарный Центр Хаббарда, 2000. 4 с; Стартовый пакет для новых миссий. М.: Гуманитарный Центр Хаббарда, 2000. 1 с.

20 лет вере бахай в Беларуси. По материалам Web-сайта на 06. 2007 года: <http://bahai-belarus.chat.ru/20years.html>

Официальный сайт религиозной общины бахай г. Минска. История минской общины. По материалам Web-сайта на 06. 2007 года: www.bahai.by/minsk_ru.html

Будем знакомы: АРБА // Путь Арты: Альманах / Под. ред. П. Глоба. Минск : АРБА, 1999. 134—135 с; см. также: *Никишина Г.* «Звезды не обязывают», — говорит московский астролог Павр.п Глоба // Советская Белоруссия. 1990. 10 июня.

65

рию Беларуси в 1992 г. Рэйки с помощью Кристель Зелигман⁹¹ а в 1990 г. Искусство жизни при поддержке учеников Шри Рави Шанкара, Криса и Катрин Бирт⁹².

С течением времени структурное подчинение главным центрам НРД может быть нивелировано или, наоборот, приобретено в силу целого ряда внутренних и внешних факторов. Наиболее часто зарождающаяся организация, изначально держась лишь на личном интересе первых последователей, только по прошествии некоторого времени получает официальное признание и структурное подчинение в главном центре НРД. Так, изначально поддерживаемые лишь энтузиазмом отдельных людей, в Беларуси появляется в 1991 г. Трансцендентальная Медитация⁹³, а в 1998 г. школа алмазного пути Карма Кагью⁹⁴. Кроме того, организация филиалов многих зарубежных НРД может сопровождаться изменениями в структуре, расстановке акцентов при распространении учения и работе с членами организации и т. д.

В некоторых случаях приобретение структурной подчиненности может зависеть от благоприятной для этого политической ситуации в стране. Так, ослабление коммунистического режима привело к возможности официального основания в Москве в 1989 г. Советского фонда Рерихов⁹⁵ с последующим включением в его состав разрозненных по республикам СССР групп последователей учения семьи Рерихов. Так, минский молодежный клуб друзей Индии имени Рериха входит в 1990 г. в состав Советского фонда Рерихов как республиканский филиал с наименованием Белорусский фонд Рерихов.

III. *Идейная миграция* предполагает свободную самоорганизацию НРД

вокруг заимствованной извне религиозно-символической системы какого-либо иностранного НРД с возможным «свободным» не контролируемым формальным членством во всеобщей мировой структуре данного НРД. Таковым является, на-

⁹¹Введение в Рейки. Сборник отзывов о системе естественного оздоровления

доктора Микао Усуи. Минск, 2000. С. 1. ⁹²Как это начиналось в Минске // Искусство Жизни. Минск., 1993. № 1. С. 5. ^*Никитина Е.* Аюрведа: сияние в глазах // Автозаводец. Минск, 1997.

3 авг. С. 5. ^*Калачин П.* Дьяментавы Шлях. Карма Кагью в Беларуси // буддизм.ру

СПб., 2001. № 1. С. 54—55. ⁹⁰«О Советском фонде Рерихов и Центре-музее имени Н. К. Рериха».

Постановление Совета Министров СССР от 4 ноября 1989. № 950.

66

пример, белорусский Астрологический центр «Шахривар», заимствующий идеи Авестийской школы астрологии⁹⁶.

Сам процесс заимствования может быть как изначально легитимирован и желателен, так и жестко преследуем со стороны НРД. Например, Институт планетарного синтеза, предлагая инициативным группам самостоятельно открывать филиалы Института в своем регионе, предоставляет им большую автономию в реализации их индивидуальных целей⁹⁷. Во втором случае Белорусский фонд Рерихов тщательно регламентирует списки соблюдающих в чистом виде учение семьи Рерихов и жестко выступает против всех самозванных организаций как несанкционированно и самовольно использующих имя Рериха, так и допускающих различные смысловые вероучительные вставки⁹⁸. Примером такой нежелательной идейной миграции является Духовный университет имени Е. И. Рерих «Возрождение» в Витебске.

В качестве особой формы идейной миграции можно выделить *структурную консолидацию*, при которой уже существующее НРД добровольно берет на себя обязанность представления идей и учения другого НРД, не теряя при этом самобытности собственного вероучения и независимости своей структуры. Принимающее НРД начинает представлять интересы и распространять учение сразу обоих НРД в границах своих начальных мощностей и организационной структуры. Так, например, организация представительства Ноосферной духовно-экологической ассамблеи мира в Беларуси была обеспечена силами Бобруйского научно-духовного центра «Солнце»⁹⁹. Структурная консолидация, как особый тип идейной миграции, возможна только в культах, не имеющих целостного всесторонне развитого вероучения.

⁹⁶Астрологический центр Шахревар // АлВит. Мит*"к, 2001. 19 ноября. № 448. 1 с.

⁹⁷*Панчишин Н. В.* Прикосновение к свету. Практика молитвы в эпоху Водолея. Минск : «Вида-Н», 2001. С. 239—241.

⁹⁸Обращение Белорусского фонда Рерихов в Управление общественных объединений Министерства Юстиции РБ от 11 апреля 1998 г. № 35; см. также: Официальное заявление Белорусского фонда Рерихов «Об использовании имени Рериха в наименованиях организаций» от 1 июня 1998 г.

Солнышко Я. Проход Венеры 8 июня 2004 года. Создание единого ментального телепатического поля. Бобруйск : Научно-духовный центр «Солнце», 2004. 10 с.

67

Важно отметить, что заимствуемая религиозно-символическая система может и не иметь единого повсеместно признаваемого религиозного Центра. Так, например, весь спектр культов, возникающих вокруг идеи поклонения или исследования и изучения НЛЮ, не может быть сведен к единому «главному» культу. Тем не менее достаточно развитая система взаимодействия и обмена новостями между разными НЛЮ-культами позволяет говорить о влиянии идейной миграции на создание новых НРД. Подобным образом в Беларуси были созданы клуб «Фенид», центр «Теллур», группа уфологов «Радар 777» и др. Аналогичная децентрализация характерна для последователей Анастасии. Сюда же относится весь спектр групп, специализирующихся на различных направлениях и формах экстрасенсорного воздействия, целительства и т. п.

При любых типах миграции НРД практически всегда сталкиваются на новой территории с целым рядом практически непреодолимых социокультурных особенностей, под которые они вынуждены подстраиваться. В процессе подстройки им нередко приходится поступаться теми или иными изначальными положениями и нормами группы, несколько видоизменяясь по сравнению с филиалами в других странах и головным центром группы. Миграция НРД может также сопровождаться изменениями в структуре, новой расстановкой акцентов при распространении учения и работе с членами организации и т. д.

Освоение нового географического региона НРД начинают с культурного, политического и экономического центра этого региона. Для республик бывшего Советского Союза такой центр находится в Москве. Именно поэтому подавляющее большинство американских, индийских, корейских и других сект и культов мигрирует на Беларусь не с территории тех стран, в которых находятся их штаб-квартиры, а из России. Из стран Европейского союза наиболее часто НРД мигрируют в Беларусь из Германии.

7. КОНВЕРСИЯ, ВХОД В РЕЛИГИОЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Конверсия (от англ. conversion — переход в другую веру, перемена убеждений, взглядов) — собирательное наименование процессов, составляющих вход человека в религиозную организацию.

Родоначальником систематического изучения конверсии считается Джеймс Лойба¹⁰⁰. Ученый выдвинул в качестве необходимых составляющих конверсии психологическое состояние самоотдачи и пассивное поведение индивида перед шокоподобным характером самого переживания открытия новой истины и смысла жизни.

Вильям Джеймс понимает под конверсией медленное или внезапное перемещение постоянного смыслополагающего, возбуждающего и формирующего исходные устремления человека центра в иную, изначально второстепенную и слабо осознаваемую им систему религиозных идей и образов. Главное место занимает несознательное постепенное зарождение и созревание мотивов и идей, которые в определенный момент вырываются наружу, иницируя и упрощая перемещение. Постконверсионное состояние, по Джеймсу, характеризуется переживанием освобождения от угнетенности, ощущением внутреннего мира и гармонии, счастья, чувством познания ранее неизвестных истин и обновления, изменения окружающего мира¹⁰¹.

Конверсия является одной из самых глубоко разработанных тем психологии религии. Еще в 1976 г. исследователи религиозной конверсии Джеймс Скроггс и Уильям Дуглас отмечали, что с начала столетия вышло более 500 специализированных работ, ей посвященных¹⁰².

^m*Wiesberger F. Bausteine zu einer soziologischen Theorie der Konversion. Soziokulturelle, interaktive und biographische Determinanten religiöser Konversionsprozesse. Berlin : Duncker & Humblot, 1990. S. 11.*

¹⁰¹ *Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. СПб. : «Андреев и сыновья», 1992. С. 162, 169, 188, 201, 202, 206.*

¹⁰² *Scroggs J. R., Douglas W. G. T. Issues in the Psychology of Religious Conversion // Journal of Religion and Health, 1976. Vol. 6:3. S. 204.*

69

При изучении конверсии всегда необходимо различать два ее основных аспекта:

а) *структурный* — приобретение или изменение членства в религиозной группе, подключение к ее деятельности без внутреннего перерождения;

б) *психологический* — изменение идентичности индивида: его мировоззрения, личностных характеристик и установок, предписывающих формы его взаимоотношений с людьми и окружающим миром без

формального вступления в организацию.

Структурный и психологический аспекты конверсии чаще всего сопровождают друг друга. В этом случае речь идет о *тотальной* конверсии. Однако они могут также существовать и отдельно¹⁰³.

Типология конверсии. В зависимости от роли и характера действий индивида все типы конверсии традиционно разделяются на *активные* и *пассивные*. В активных типах акцент ставится на выявлении осознанных действий самого человека, предпринимаемых им для достижения конверсии. В пассивных типах исследуется комплекс внешних влияний, исходящих от НРД или каких-либо других источников (неконтролируемых характеристик самого индивида, его непосредственного окружения, общества в целом и т. д.), подталкивающих его к входу в религиозную организацию.

Выделяется пять активных и семь пассивных типов конверсии. К активным типам относятся:

1. *Самоконверсия*, совершается при энергичном самостоятельном поиске и конструировании индивидом своей религиозной идентичности посредством чтения книг, просмотра TV, прослушивания лекций и другими способами ознакомления с информацией без чьего-либо личного участия и внешнего вмешательства¹⁰⁴. В итоге человек претерпевает *психологическую* конверсию, которая в некоторых случаях может сопровождаться самостоятельным поиском и формальным входом индивида в рели-

¹⁰³Austin R L. Empirical adequacy of Lofland's conversion model // Review of Religious Research. 1976. Vol. 18:3. S. 282—283 ; Travisano R. V. Alternation and conversion as qualitatively different transformations of life experience // G. J. Stone and H. A. Farberman (eds.) Social Psychology Through Symbolic Interaction. Waltham, MA. : Ginn-Blaisdell, 1970. S. 594—606.

¹⁰⁴Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs // Journal for the Scientific Study of Religion. 1981. Vol. 20:4. S. 373—385.

гиозную организацию, наиболее полно отвечающую его религиозным взглядам. В последнем случае роль НРД сводится лишь к окончательной корректировке уже существующих взглядов индивида и обучению практическому применению этих взглядов в ритуальной и повседневной жизни группы.

2. *Экспериментальный тип конверсии*, предполагает временное принятие индивидом роли адепта группы и экспериментирование с ее ритуалами, нормами и правилами поведения¹⁰⁵. В процессе такого экспериментирования и проверки всех «за» и «против» долговременного участия в деятельности религиозной организации человек может искренне уверовать и остаться в группе или разочароваться и уйти. В некоторых случаях он может лишь частично принять вероучение организации и при

этом в ней остаться. Вне зависимости от степени полноты и искренности принятия им учения группы, человек будет представлять себя для окружающих в качестве полностью уверовавшего адепта НРД. Частичность принятия нового учения может также изначально предусматриваться самой группой, не всегда стремящейся к полному, всестороннему вовлечению последователей в свою деятельность.

3. *Подтверждающий тип конверсии*, включает формальное закрепление и удостоверение ранее самостоятельно сформировавшихся взглядов через присоединение к группе, полностью или частично их проповедующей. В отличие от самоконверсии индивид не ищет *структурной* принадлежности к группе, о которой он, как правило, ничего не знает. Кроме того, ознакомление с вероучением группы происходит по материалам, не имеющим к ней никакого отношения. Этот тип конверсии применим к НРД, по большей части заимствующим свое вероучение у какой-либо из традиционных религий или известных оккультно-мистических течений мира¹⁰⁶. Особый вариант подтверждающего типа конверсии состоит в возвращении в НРД человека, который ранее из этой же секты либо культа благополучно вышел.

4. *Тип взаимной конверсии*, предполагает процесс взаимодействия некоторого количества людей, во время которого происходит синхронная выработка и обоюдное принятие ими определенной системы верований¹⁰⁷. Индивид является сотворцом

¹⁰⁶ Batch R. W. Looking behind the scenes in a religious cult: Implications for the Study of Conversion // Sociological Analysis. 1980. Vol. 41:2. S. 137—143.

¹⁰⁶ Harrington M. «Conversion» to Wicca? // Diskus, 2000. Vol. 6. S. 1—10.

¹⁰⁷ Bainbridge W. S., Stark Я Cult Formation: Three Compatible Models // Sociological Analysis. 1979. Vol. 40:4. S. 291—292.

принимаемого им же на веру учения всей группы. Взаимная конверсия характеризует как ранние стадии развития некоторых I культов (например, при субкультурно-эволюционной модели I культовой инновации), так и более поздние этапы становления I групп, не имеющих авторитетного харизматического лидера и I функционирующих по принципу «клуба по интересам».

5. Изучение всего многообразия возможных вариантов входа в НРД позволяет автору курса выделить в качестве еще одного активного типа конверсии *целевой тип конверсии*, который предполагает вход в организацию как результат стремления к реализации индивидуальных целей и задач человека или достижения каких-либо материальных благ (благотворительная помощь, деньги, получение образования, возможность путешествий и т. д.). Например, известно, что адвентисты седьмого дня /АСД/ в некоторых

странах Африки и Латинской Америки организовывали общеобразовательные школы для бедных слоев населения. Необходимым условием обучения в них являлось принятие веры АСД. Лоусон отмечает, что местное население активно использовало возможность бесплатного обучения своих детей грамоте. Однако, закончив процесс образования и получив необходимые знания для устройства на более престижную работу в светском обществе, население массово выходило из адвентизма¹⁰⁸. К целевому типу конверсии можно отнести желание найти новых друзей, расширить круг общения, создать семью, быть вместе с родственником или знакомым, ушедшим в НРД. Целевой тип в большинстве случаев протекает на уровне структурного аспекта конверсии.

К пассивным типам конверсии относятся:

1. *Аффективный тип конверсии*, осуществляется под воздействием на человека ярких впечатлений, новых ощущений, сильной эмоциональной привязанности его к членам религиозной группы¹⁰⁹. В данном случае вероучение, обряды, статус группы в обществе для человека вторичны по сравнению с самим фактом теплого принятия его членами организации. Аффективному типу конверсии наиболее часто подвержены одинокие, замкнутые люди, имеющие проблемы в общении с другими членами

¹⁰⁸Lowson R. Broadening the Boundaries of Church-Sect Theory: Insights from the Evolution of the Nonschismatic Mission Churches of Seventh-day Adventism // Journal for the Scientific Study of Religion. 1998. Vol. 37:4. S. 652—672.

¹⁰⁹Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs // Journal for the Scientific Study of Religion. 1981. Vol. 20:4. S. 373—385.

72

общества. В отличие от целевого типа в аффективном типе конверсии человек не занимается осознанным поиском новых друзей и связей в НРД, столкновение с которым для него неожиданно и инициировано самим НРД.

2. *Психопатологический тип конверсии*, рассматривается как компенсаторный механизм для человека, не способного самостоятельно справиться с неврозом, психологическим стрессом, не реализуемыми желаниями, фрустрациями и пытающегося решить свои проблемы путем ухода в религиозную организацию¹¹⁰. Психические заболевания в этом случае предшествуют конверсии и являются ее главной неосознаваемой причиной. При этом пребывание в группе может стать как причиной частичного излечения¹¹¹, так и источником новых психических заболеваний¹¹².

3. *Принудительный тип конверсии*, представляет собой результат целенаправленного мощного психологического воздействия, социального влияния и давления на человека со стороны религиозной группы, наиболее

часто описываемого с помощью теорий контроля сознания человека, «промывки мозгов». При принудительном типе, посредством разнообразных форм и видов обмана и тонкого психологического манипулирования, через установление контроля над поведением, поступающей информацией, мышлением и эмоциями человека, происходит нарушение религиозной группой права человека на свободу вероисповедания ради достижения им конверсии¹¹³.

¹¹⁰Salzman L. The psychology of religious and ideological conversion // *Psychiatry*. 1953. Vol. 16. S. 177—187.

¹¹¹См.: Из выступления Юрия Иосифовича Полищука 7 мая 1997 // *Иваненко С. И.* Кришнаиты в России: правда и вымысел. М. : Философская книга, 1998. С. 120—125, а также: *Galanter M.* The «Relief Effect»: a sociobiological model for neurotic distress and large-group therapy // *American Journal Psychiatry*. 1978. Vol. 135:5. S. 588—591.

¹¹²Скугаревская Е. И., Скугаревский О. А. «Психотехнология» вовлечения в секты подростков // *История Сабуровой дачи: Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сб. науч. работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько и П. Т. Петрюка. Харьков, 1996. Т. 3. С. 338—340.*

¹¹³См. напр.: Психология деструктивных культов: профилактика и терапия культовых травм // *Журн. практического психолога*. 2000. № 1—2. 260 с; см. также: *Контроль сознания и методы подавления личности: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. Минск : Харвест; М. : ООО Изд-во «АСТ», 2001. 624 с.*

73

4. *Возрождающий тип конверсии*, рассматривается как результат сильного группового влияния, приводящего человека к изменению поведения, веры и религиозной идентичности¹¹⁴. Сильное аффективное возбуждение и глубокие переживания, возникающие в контексте эмоционального подъема толпы, наряду с процессами деиндивидуализирующего воздействия группы лежат в основании этого типа. Подобное влияние, хотя и краткое по длительности, может вызвать страх, вину, радость такой интенсивности, что индивид пассивно претерпевает конверсию. Возрождающая конверсия реализуется при многочисленных собраниях, завершающихся конверсией десятков, сотен и иногда даже тысяч людей.

5. *Конверсия как традиционная социализация*, предполагает рождение в религиозной семье и воспитание ребенка в рамках определенной религиозной культуры, которое завершается в совершеннолетнем возрасте ее

окончательным осознанным принятием¹¹⁶. В данном случае формальный вход в группу, скорее всего, не будет сопровождаться радикальным изменением поведения, мировоззрения и яркими эмоциональными переживаниями. Исследования ученых показывают, что религиозность, равно как и атеистическое мировоззрение, не передаются по наследству. Атеистическое и религиозное воспитание в семье лишь в 50 % приведет к закреплению и принятию взглядов родителей в зрелом возрасте. Соответственно этот тип конверсии относится лишь к тем 50 % случаев, когда семейное воспитание все же оказывает влияние на религиозный выбор индивида. В некоторых сектах, например у современных молокан и духоборов, этот тип конверсии является основным и, порой, единственным.

6. *Депривационный тип конверсии*, рассматривает в качестве доминирующих причин и побудительных мотивов человека к конверсии следующие элементы:

- а) переживание собственной экономической несостоятельности и малой обеспеченности;
- б) неудовлетворенность своим социальным положением и статусом в обществе;
- в) врожденные или приобретенные физические и психические недостатки;

^{11A}Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs // Journal for the Scientific Study of Religion, 1981. Vol. 20:4. S. 373—385.

^{ns}Kilbourne B., Richardson J. T. Paradigm Conflict, Types of Conversion, and Conversion Theories // Sociological Analysis. 1988. Vol. 50:1. S. 1—21.

74

г) наличие ценностного конфликта с общепринятыми правилами, нормами и стандартами общества;

д) полное отсутствие системы ценностей¹¹⁸;

е) конфликт с окружающим обществом на основании собственной национальной¹¹⁷, либо расовой¹¹⁸ принадлежности.

Соответственно предполагается возможность комбинации разных видов депривации при рассмотрении конкретных случаев конверсии.

7. *Мистический тип конверсии*, подразумевает пассивное восприятие человеком воздействия мистических или духовных сил, приводящее его к неожиданному и радикальному изменению сознания и обращению к религиозной вере независимо от его первоначальных желаний, стремлений и интересов. Аналогом служит обращение апостола Павла на дороге в Дамаск. Мистический тип, выделяемый практически всеми систематизаторами конверсии без исключения, долгое время считался единственной формой обращения к религии. Кроме того, он послужил своеобразным прототипом при разработке всех последующих типов конверсии.

Взаимосвязь между характером религиозной организации и конкретным типом входа в нее отсутствует. Конкретные методы миссионерской работы (или ее отсутствие) способствуют формированию тенденций лишь к временному, зависящему от метода миссии, преобладанию того или иного типа конверсии. Так, например, для амишей, не ведущих никакой миссионерской деятельности, наиболее характерными типами являются «конверсия как традиционная социализация», «самоконверсия» и «экспериментальный тип». Для пятидесятников, устраивающих массовые евангелизационные собрания, «возрождающий тип». В сектах, ведущих проповедь на улицах города, будет перемежаться «аффективный», «принудительный» и «экспериментальный типы». В рамках традиционных религий мира представлено все многообразие обозначенных типов.

¹¹⁶Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д : Феникс, 1996. С. 516—525.

¹¹⁷Hill C. From Church to Sect: West Indian Religious Sect Development in Britain // Journal for the Scientific Study of Religion. 1971. Vol. 10. S. 114—123.

¹¹⁸Griffith E. E. H., Bility K. M. Psychosocial factors and the *genesis of new African-American religious groups* // Psychiatry and Religion. Context, Consensus and Controversies / Ed. by Dinesh Bhugra. London & New York: Routledge, 1996. S. 82—96.

75

Индикаторы конверсии. Тотальная конверсия предполагает, что человек во время входа в новую религиозную организацию претерпевает внутреннее перерождение, изменение собственной идентичности. При этом это изменение составляет центральное ядро конверсии. Соответственно возникает следующий фундаментальный вопрос, выражающий основную проблему «индикаторов конверсии»: Как можно определить наличие этого изменения наблюдателям извне? Иначе говоря, какие доступные наблюдению и измерению характеристики человека, недавно попавшего в секту или культ, позволяют судить о факте наличия конверсии и превращения его в члена религиозной группы? Основная методологическая проблема, возникающая при попытках ответа на вопрос об индикаторах конверсии, заключается в том, что практически всегда отсутствует возможность изучения состояния человека до входа в группу. Ученый не может знать заранее кто будет завербован в секту или культ и соответственно исследовать его состояние «до» ухода в секту и зафиксировать произошедшие с ним изменения «после». Индуцировать в искусственных экспериментальных условиях искренний и полный уход человека в секту, во-первых, практически невозможно, во-вторых, совершенно неэтично.

Соответственно предлагается два основных пути решения обозначенной проблемы.

В первом случае в качестве основного свидетельства о конверсии

берется как устная декларация индивида о своей приверженности к новому вероучению (самоидентификация с группой), так и формальное занесение его самой группой в списки членов. Самоидентификация и внесение индивида в списки НРД используется как основной и единственный индикатор конверсии во всех без исключения работах по изучению НРД на макроуровне и при составлении статистических данных относительно общего числа адептов сект и культов. Использование любых иных индикаторов конверсии в этих случаях практически невозможно.

Однако формальная декларация новообращенным своей принадлежности к группе еще ничего не говорит как о факте коренного изменения его мировоззрения и поведения, так и о соответствии между реальным учением группы и субъективным восприятием этого учения самим индивидом. Экспериментальный и целевой типы конверсии показывают, что в НРД существует определенное количество людей, либо лишь «играющих» роль искренне верующего последователя, но на самом деле таковыми не являющихся, либо просто использующих НРД в каких-то своих собственных це-

76

лях. Роберт Симмондс доказал, что в некоторых случаях уход в секту или культ может на протяжении длительного времени не оказывать вообще никакого воздействия на человека¹¹⁹.

В связи с этим большинство ученых работает над вторым способом решения проблемы индикаторов конверсии: поиском ряда дополнительных критериев, характеристик и факторов, выявляющих не только внешнее выражение привязанности человека к группе, но в первую очередь его внутреннюю перемену. Наибольшее распространение при этом имеют так называемые «лингвистические» индикаторы конверсии, оставляющие без внимания самоидентификацию адепта с группой и концентрирующиеся на всестороннем анализе самого языка и речевого процесса новообращенного. Так, например, Питер Бергер полагал, что переинтерпретация индивидом своей биографии в свете учения НРД может выступать в качестве надежного индикатора конверсии¹²⁰. Петер Стромберг считал, что рассказы адептов об их обращении в группу не являются лишь свидетельствами о прошлых событиях, но представляют собой центральный момент самой конверсии и трансформации индивида. Сам процесс конверсии полагался ученым не как разовое явление, но как длительный процесс трансформации индивида, в котором его самовосприятие в рамках «канонического языка» группы играет ключевую роль¹²¹. Дэвид Сноу и Ричард Махалек отмечают, что помимо переосмысления биографии, индикаторами конверсии могут также являться:

- а) приостановка мышления, основанного на аналогиях;
- б) принятие единой и единственно признаваемой в группе системы интерпретации чувств, явлений и событий окружающего мира, с полным

вытеснением альтернативных вариантов интерпретации поступающей информации;

в) принятие роли последователя группы во всех ситуациях повседневной жизни с вытеснением иных парадигм поведения¹²².

^{Ud}*Simmonds R. B.* Conversion or Addiction. Consequences of Joining a Jesus Movement Group // *Conversion Careers: In and Out of the New Religions* / Ed. Richardson J. T. Beverly Hills, CA : SAGE, 1978. S. 113—128.

¹²⁰*Berger P. L.* Einladung zur Soziologie. Eine humanistische Perspektive. Breisgau : Walter Verlag, 1969. S. 71—72.

¹²¹*Stromberg P. G.* Language and Self-transformation. A Study of the Christian Conversion Narrative. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. S. 13—15.

¹²²*Snow D. A., Machalek R.* The Sociology of Conversion // *Annual Review of Sociology*. 1984. Vol. 10. S. 167—190.

77

Проблема индикаторов конверсии имеет в первую очередь сугубо прикладное значение. Глубокая разработка этой темы позволит в конечном итоге выявлять на самых ранних стадиях развития те изменения в человеке, которые сопровождают его обращение в секту, культ, религиозную и некоторые светские организации, вход в которые предполагает радикальное изменение личности (например, в террористические группировки).

Социология конверсии. С середины 60-х гг. XX в. появляются первые социологические исследования конверсии, рассматривающие вход в религиозную организацию как социально обусловленное явление.

Исследования влияния социальной структуры общества на конверсию показали, что НРД обращают новых членов преимущественно через уже существующие социальные связи их адептов с окружающим миром (т. е. через друзей, родственников, знакомых, коллег по работе и т. д.), в то время как в традиционные религии люди уходят вне зависимости от религиозных приоритетов своего окружения. Иначе говоря, вероятность для человека уйти в НРД гораздо выше после того как кто-то из его родственников, друзей или сослуживцев попал в секту или культ, чем после встречи с миссионером организации на улице. Именно поэтому, вопреки сложившемуся стереотипу, лишь меньшинство всех существующих сект и культов занимаются вербовкой новых членов на улицах.

Установлено, что далеко не все люди способны к уходу в секты и культы, а для тех, кто все же является потенциальным адептом НРД, далеко не всегда складываются соответствующие обстоятельства, обеспечивающие их конверсию. Франц Визсбергер выявляет четыре приводящих к конверсии фактора, необходимых для формирования и обеспечения самой возможности контактов потенциального адепта и религиозной группы:

1) *пространство*, регулирует как вероятность вербального или

невербального столкновения человека с группой, так и принципиальную возможность установления длительного контакта. Некоторые миссионеры НРД постоянно путешествуют и рассчитывают на непродолжительную или мгновенную конверсию, так как отсутствует место и время для длительной работы с людьми. Многие НРД просто не могут охватить все районы города, в котором они находятся, или позволить себе снимать достаточное количество квартир и концертных залов для осуществления успешной вербовки новых членов;

78

2) *время*, формирует совпадение временных фаз активной миссионерской деятельности группы и жизненной переориентации, смены парадигм мировоззрения, общей «удобности момента», осознанной или несознаваемой готовности потенциальных адептов к принятию нового вероучения;

3) *социальные условия*, включают, *во-первых*, наиболее благоприятные для конверсии в данную религиозную организацию возрастные и социальные характеристики потенциальных адептов, *во-вторых*, возможность контакта с кем-либо из членов НРД через уже существующие социальные связи;

4) *идеология*, обеспечивает степень открытости потенциального адепта к принятию учения группы, соотнесенности и доконверсионной согласованности общей идеологической направленности разделяемого им мировоззрения с соответствующей религиозно-символической системой религиозной группы^{1J°}.

Таким образом, успешной конверсии должен сопутствовать целый ряд predisposing факторов, таких как чисто физическая возможность встречаться, готовность индивида к пересмотру смысла своей жизни, его подходящий возраст, пол, положение в обществе, наличие родственников или знакомых, ушедший в НРД, и, наконец, общая «смысловая» склонность к попаданию именно в этот тип секты или культа.

К дополнительным факторам, формирующим конверсию, относятся также устойчивые представления и концепции религиозной группы о предпосылках, способе, порядке и смысловом содержании процесса прихода новых членов. Во многих случаях подобные представления оказывают сильное влияние как на сам процесс проведения миссионерской деятельности и собственно конверсии, так и на последующее его осмысление и описание новообращенным.

В НРД люди уходят вне зависимости от степени их образовательного уровня. Чаще всего это люди среднего и выше среднего достатка, всех возрастов, преимущественно женского пола. Некоторые религиозные организации четко определяют характеристики потенциального адепта (желательный возраст, материальное положение, социальный статус в обществе, пол, профессия и т. д.).

^mWiesberger F. Bausteine zu einer soziologischen Theorie der Konversion. Soziokulturelle, interaktive und biographische Determinanten religiöser Konversionsprozesse. Berlin : Duncker & Humblot, 1990. S. 160—162.

8. ДЕФЕКЦИЯ, ВЫХОД ИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дефекция (от англ. defection — отступничество), — собирательное наименование процессов, составляющих выход человека из религиозной организации.

Академическое исследование дефекции началось в конце 60-х — начале 70-х гг., то есть в самый разгар изучения конверсии. С тех пор систематический анализ всего спектра проблем, связанных с дефекцией, становится одной из основных задач теоретического сектоведения.

Первопроходец исследования выхода из религиозных организаций, Арманд Маус, в 1969 г. предложил разделить дефекцию на три составляющие ее компонента:

1) *когнитивный* (или разочарование) — процесс разрушения веры или усиления сомнений в достоверности учения, проповедуемого группой, авторитетности иерархии власти и т. д.;

2) *эмоциональный* (или дизаффекция) — процесс ослабления и исчезновения эмоциональной привязанности индивида к группе;

В) *социальный* (или отсоединение) — процесс формального прекращения членства и выход из группы, сопровождающийся расстройством социальных связей, удерживавших и соединявших человека с организацией¹²⁴.

При разочаровании и дизаффекции индивид может оставаться в группе, при отсоединении происходит полный выход из нее. Маус считал, что все многообразие типов дефекции можно описать с помощью различных комбинаций трех ее основных составляющих компонентов. При этом в типологии ученого присутствовало одно фундаментальное допущение, полагавшее, что человек выходит из НРД самостоятельно.

Впоследствии представления о выходе из НРД были углублены и расширены. В настоящее время в сектоведении выделя-

¹²⁴Mauss A L. Dimensions of religious Defection // Review of Religious Research. 1969. Vol. 10:3. S. 128—135.

ются следующие четыре основных типа дефекции: *самостоятельный выход, изгнание, изъятие и переключение*.

Самостоятельный выход. Наиболее распространенным для всех видов религиозных организаций является *самостоятельный выход*, который инициируется самим человеком. К основным причинам зарождения и

развития данного процесса относятся внутреннее недовольство группой, ее лидерами, чувство несоответствия проповедуемого учения реальности, некорректное поведение руководства, конкурирующие, враждебные взаимоотношения между членами, появление альтернативных интересов, осознание того факта, что даже секта не может служить надежным убежищем и средством исцеления большого количества собственных внутриличностных проблем, от которых человек пытался спастись с помощью ухода в НРД и с которыми он снова и снова сталкивается в повседневной жизни группы и т. д. После возникновения возмущения, непонимания, переоценки каких-либо аспектов жизни группы начинается активный поиск фактов, способных ослабить сомнения, укрепив при этом веру, или же наоборот, усилить критическую позицию и стать впоследствии основанием для defection. На этом этапе человек старается не выявлять своих сомнений перед руководством группы и продолжает по инерции участие в жизни организации. Однако именно в это время человек возможно впервые с момента конверсии становится готов слушать все критические замечания относительно НРД, которые могут возникнуть как у таких же как и он, сомневающийся внутри группы, так и у его родственников, знакомых, друзей. В процессе поиска какого-либо выхода он учитывает возможность построения новых или возрождения прежних социальных связей во внешнем мире, возвращение к учебе, работе, принятие альтернативной системы взглядов и т. д.

Уходя в НРД, человек иногда достаточно жестко порывает все связи с внешним миром. В этом случае, даже при появлении сомнений, выход из организации усложняется. Известно множество случаев, когда совершенно разочаровавшиеся в сектах и культах люди продолжали там оставаться просто потому, что распродали перед уходом все свое имущество, безвозвратно порвали или потеряли все старые социальные связи и не видели никаких иных позитивных альтернатив для своей жизни вне группы. Общая закономерность такова: чем больше человек отдал своих сил, времени, энергии, имущества на благо организации, тем сложнее ему выйти из нее. Чем сильнее НРД требует отдать

все имущество, тем меньше будет в последующем фактов defection и тем успешнее будет действовать организация в целом.

Очевидно, что подготовительный процесс к выходу из НРД может длиться достаточно долгое время. Однако внутренняя борьба, переживания, анализ всех преимуществ и недостатков пребывания в группе, периоды ослабления и усиления веры сопровождают членство в практически любой религиозной организации. Возможно именно поэтому Бенжамин Цаблоки утверждает, что решение проблемы продолжения или прекращения членства зависит не от прошедшей истории пребывания человека в группе, включая историю его сомнений, но от ситуативных воздействий на него со стороны

самого НРД, внешнего мира и его индивидуальных настроений к мотиваций на данный конкретно взятый момент времени¹²⁵. Цаблоки пытался выявить зависимость между особенностями доконверсионной жизни индивида и вероятностью его самостоятельного выхода из НРД. При этом ученый пришел к выводу, что стабильность и однообразность до-культовой жизни вероятнее всего будут способствовать продолжительной вовлеченности индивида в деятельность организации. Тогда как многочисленные эксперименты индивида с разными альтернативными образами жизни, и в особенности, предшествующий опыт пребывания в других НРД в конечном итоге значительно увеличивают вероятность дефекции.

Более того, по весьма точному замечанию Ленн Оакс, люди уходят из НРД не только в результате глубокого разочарования¹²⁶. Многие из них довольные, успешные и сумевшие в НРД себя частично реализовать, их покидают. Они не обращают внимания на недостатки лидера и организации, их не смущает внутренняя противоречивость и порой переходящая все границы экзотичность вероучения. Сам факт успеха в группе может стать толчком для поиска более удобных и совершенных условий для самореализации в окружающем обществе. Придя в НРД как-то обиженными жизнью и уставшими от мира, некоторые из них смогли преодолеть себя и добиться в чем-то успеха. Они выросли из НРД, которое начинает уже стеснять их свободу действий, мысли, самовыражения, ограничивает их и препятствует их дальнейшему развитию.

¹²⁵*Zablocki B. Alienation and Charisma. A Study of Contemporary American Communes. New York & London : The Free Press & Collier Macmillan Publ., 1980. 455 s.*

¹²⁶*Oakes L. Prophetic Charisma. The Psychology of Revolutionary Religious Personalities. Syracuse : Syracuse "University Press, 1997. 246 s.*

82

На последней стадии самостоятельного выхода индивид выбирает *скрытый, открытый* или *декларативный* способы дефекции¹²⁷. *Скрытый* совершается тайно, с целью избежания противостояния, давления и помех со стороны членов религиозной организации. *Открытый* производится прямо, но без большого шума, и, как правило, сопровождается безуспешной попыткой договориться с лидерами организации. *Декларативный* характеризуется повсеместным привлечением внимания к совершающемуся событию и сопровождается бурным выражением негативных эмоций и различных разоблачений. Существует взаимосвязь между способом выхода и временем пребывания в группе. Так, новички, пробывшие в организации менее года, выбирают чаще всего скрытый способ, в то время как старые адепты, «ветераны» религиозной жизни в НРД предпочитают открытый и декларативный выход.

Вопреки распространенному мнению не существует каких-либо сроков пребывания в сектах и культах, после которых выход по определению не возможен. Известны многочисленные примеры, когда из сект и культов уходили люди после многих десятилетий пребывания в них. В больших количествах уходят из НРД люди рожденные и воспитанные в них. Тем не менее наиболее часто люди покидают НРД во время первого года пребывания.

Изгнание. Второй по степени распространенности тип дефекции, *изгнание*, включает в себя процесс исключения человека из группы, инициированный самой религиозной организацией¹²⁸. Для сохранения и поддержания ожидаемого нравственного состояния, вероучения, ритуальной практики, единства внутренней структуры все традиционные религии и НРД изгоняют людей, как-то угрожающих существованию сложившихся норм, правил и принципов построения группы. Большой процент изгнаний, внутренней «чистки рядов» при высоком уровне требований к адептам является одним из способов поддержания характерного для многих НРД сильного напряжения с окружающей социокультурной средой. Подобное напряжение составляет один из факторов успеха развития группы¹²⁹.

¹²¹ Wright S. A., Ebaugh H. R. Leaving New Religions // The Handbook on Cults and Sects in America / Ed. D. G. Bromley, J. K. Hadden Greenwich-London : JAI Press inc., 1993. Vol. 3. Part. B. S. 126—128.

¹²⁸ Robbins T. Cults, Converts and Charisma: The Sociology of New Religious Movements. London-Newbury Park-Beverly Hills-New Delhi : SAGE Publications, 1988. S. 88—89.

¹²⁹ Stark R., Iannaccone L. R. Why the Jehovah's Witnesses Grow so Rapidly: A Theoretical Application // Journal of Contemporary Religion. 1997. Vol. 12:2. S. 152.

Изгнание из хорошо сплоченного коллектива происходит быстро и ему практически невозможно противостоять. Попытка изгнания из группы, не поддерживающей тесной взаимосвязи между членами, может привести к возникновению схизмы или раскола внутри организации. Изгоняемый будет искать понимания и поддержки у других недовольных, подвергать сомнению права руководства группы, разлагать организацию изнутри и т. д.

Далеко не всегда изгнание происходит из-за грубого нарушения каких-либо вероучительных или поведенческих норм группы. Человек может просто не ужиться и не быть принят группой из-за каких-либо бытовых проблем. В этих случаях чаще всего основанием изгнания являются не предписания руководства НРД, а мощное социальное давление группы, открыто проявляющей свою неприязнь к человеку.

Изъятие. *Изъятие* — процесс выхода человека из религиозной группы,

инициируемый и совершаемый под мощным воздействием внешних сил. Различается *спонтанный* и *целенаправленный* виды изъятия. В первом случае оно происходит в результате случайного стечения обстоятельств (переезд на другое место жительства, служба в армии, болезнь и т. д.), вырывающих индивида из организации с последующим отсутствием возможности или желания возобновления прежней религиозной вовлеченности. *Целенаправленный* вид изъятия включает в себя весь спектр техник и методов вмешательства в жизнь индивида в религиозной группе, обеспечивающих его выход из организации. К наиболее распространенным методам изъятия относятся *депрограммирование* и *консультирование о выходе*.

Под *депрограммированием* понимается комплекс мероприятий, включающий насильное выкрадывание человека из НРД с последующей изоляцией его от всех внешних влияний и массированным психологическим воздействием, рассчитанным на изменение религиозной идентичности индивида. Основателем депрограммирования является Тэд Патрик¹³⁰. Исследования показывают, что депрограммирование эффективно только на ранних стадиях вовлеченности в деятельность НРД. Этот метод изъятия имел наибольшую популярность в Америке в 1975—1990 гг, но в то же время стал причиной серии судебных разбирательств, благодаря ко-

¹³⁰Patrick T. Let our children go! New York : Thomas Congdon Books, 1976. 285 s.

84

торым в настоящий момент депрограммирование практически не используется для инициирования дефекции. Депрограммирование как метод грубо нарушает права и свободы человека, легитимируя борьбу с сектантством методами самих сект.

Консультирование о выходе — интенсивная информационная терапия, проводимая группой консультантов при содействии родственников и близких с добровольного, осознанного согласия самого члена НРД¹³¹. В зависимости от сложности ситуации «консультирование о выходе» может длиться в течение 3—5 суток по 6—10 часов в день. Основная цель состоит в предъявлении индивиду объективной информации, основанной на богатом фактологическом материале о происхождении, развитии и методах работы той секты или культа, в которых он состоит, а также в активизации его критического мышления и увеличении альтернатив его свободного выбора. В настоящее время «консультирование о выходе» является одной из самых распространенных форм работы с адептами НРД, учитывающей при этом все их права и свободы.

Переключение. Четвертым типом дефекции является *переключение* — переход из одной религиозной группы в другую. Появление критического отношения индивида по отношению к конкретному НРД, сопровождающееся

дефекцией, далеко не всегда означает его разочарование в феномене сектантства в целом. Многие продолжают в течение всей своей жизни экспериментировать с разнообразными формами нетрадиционной религиозности, кочуя из одной группы в другую в поисках идеально подходящей их запросам и требованиям секты или культа.

Выделяется два типа переключения¹³². Первый предполагает переход в более либеральную, свободную в области требований и норм религиозную организацию. Второй — в более консервативную и строгую организацию. Считается, что представители первого типа переключения являются менее религиозно активными. Переключающиеся вообще более религиозно активны, чем люди, просто порывающие с любыми формами религиозной вовлеченности.

¹³¹ Волков Е. Н. Консультирование жертв интенсивного манипулирования психикой: основные принципы, особенности практики // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 102—109.

¹³² Albrecht S. L., Bahr Я. M. Patterns of Religious Disaffiliation: A Study of Lifelong Mormons, Mormon Converts, and Former Mormons // Journal for the Scientific Study of Religion. 1983. Vol. 22:4. S. 366—379.

85

Практически всегда после выхода из любой религиозной организации сохраняется остаточное влияние группы на уровне мировоззрения, эмоций, форм поведения, особенностей восприятия и оценки, неосознаваемых установок и т. д. При самостоятельном выходе, изгнании и спонтанном изъятии оно проявляется гораздо сильнее, чем при целенаправленном изъятии. В случае «переключения» новая религиозная идентичность может содержать в себе ярко выраженные элементы прежней вовлеченности.

НРД затрачивают достаточно много сил на поддержание членства и предупреждение самостоятельного выхода и изгнания, но в тех случаях, когда человек сам решается выйти из организации, его в подавляющем большинстве случаев преследовать не будут. Исключение составляют те случаи, когда с НРД порывает кто-то из его руководства или старые члены, способные при желании принести вред организации и, как правило, являющиеся самыми серьезными оппонентами религиозных организаций. В особый разряд «имеющих проблемы с выходом» попадают случаи defections из организации людей богатых или имеющих какие-либо обоснованные или искусственно выдуманные финансовые обязательства перед НРД. История, однако, знает немногочисленные примеры, когда НРД жестко преследовало людей, выходящих из организации, всячески терроризировало их, в некоторых случаях убивало, либо калечило и возвращало в секту, сажая их в свои тюрьмы. В качестве классического примера такого отношения к своим последователям можно упомянуть Аум Синрикэ в шестилетний период до

совершения газовой атаки в Токийском метро в 1995 г.¹³³

Таким образом, основную сложность при дефекции составляет в большинстве случаев лишь процесс возвращения человека в жизнь общества: поиск новой работы, восстановление учебы, друзей, круга общения. При этом осложняется этот процесс из-за самого общества, в котором, как правило, отсутствует «культура» нормального, корректного отношения к бывшим членам сект и культов. Нередко им приходится сталкиваться с отторжением, непониманием, стигматизацией их как людей в чем-то ущербных и неполноценных.

¹³³*Thnnk S., Hall J. R. The Violent Path of Aum Shinrikyo // J. R. Hall, P. D. Schuyler S. Trinh Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe and Japan. London and New York : Routledge, 2000. S. 76—110.*

9. СООТНОШЕНИЕ КОНВЕРСИИ И ДЕФЕКЦИИ

Одной из ключевых проблем теоретического сектоведения является вопрос соотношения конверсии и дефекции. Какое количество из вошедших в секту людей остается в ней и сколько из них ее через некоторое время покидает?

Статистические данные, предлагаемые самими НРД, в большинстве случаев отличаются высоким уровнем ненадежности. Можно выделить следующие факторы, влияющие на искажение реальной информации о количестве последователей сект и культов:

I. НРД склонны к преувеличению собственной значимости, выражающемуся как в декларации зависимости мировых, глобальных процессов от деятельности их адептов, лидеров или «божественных покровителей», так и в значительном завышении количества своих последователей в конкретной стране и по всему миру. Рассказы об огромном количестве людей во всем мире, якобы разделяющих учение конкретной секты или культа, являются одним из мощных аргументов как для убеждения потенциальных адептов в пользу принятия новой веры, так и для поддержания веры в истинность организации среди полноправных ее членов. Сектам и культам гораздо проще вербовать людей, сообщая им, что в организацию вошли уже миллионы людей и не упоминать, что реальное количество их последователей исчисляется в самом лучшем случае несколькими тысячами человек. Ту же стратегию изменения реальной численности секта выбирает при представлении своих интересов в обществе и в государственных структурах.

II. Каждое НРД при составлении статистических данных пользуется индивидуальными критериями оценки членства в группе. Самоидентификация с группой, используемая социологами в качестве основного критерия принадлежности к религиозной организации, во многих

НРД не играет никакой роли. Далеко не всякий, считающий себя членом группы, будет признаваться в качестве такового со стороны самой секты и наоборот, люди никогда

87

не входившие, и в некоторых случаях никогда не знавшие о секте, могут записываться ей в свои члены. Так, одни НРД принимают во внимание номинальное членство, предполагающее разовое пересечение человека с деятельностью группы, на основании которого он относится (записывается) в число избранных или спасенных (например, «заместительное крещение» у мормонов, приобщение к «истинной семье» через подписание манифеста семьи в Движении объединения и др.). Другие учитывают лишь людей, достигших определенной степени посвящения в группе. Третьи добросовестно считают всех прошедших обряд инициации, но не учитывают при этом детей. Соответственно критерии членства, используемые при статистических расчетах в разных НРД, практически всегда не совпадают, что ведет, во-первых, к принципиальной невозможности их сравнения, и, во-вторых, к принципиальной невозможности выведения общих сведений о количестве членов сект и культов, исходя из данных самих сект и культов.

III. Государственная политика в области регулирования деятельности религиозных организаций в некоторых случаях приводит к тому, что сектам и культам выгодно преуменьшать или просто замалчивать реальное количество своих последователей. Так, НРД практически никогда не сообщают точной информации о своей численности в некоторых мусульманских странах, ведущих жесточайшие гонения на них. Также замалчиваются сведения о численности тех НРД, которые не зарегистрированы на территории той или иной страны мира и могут иметь из-за огласки их реальной или тем более преувеличенной численности какие-либо серьезные проблемы¹³⁴.

IV. Статистические данные о НРД склонны искажать сами сектоведы. Это объясняется разными подходами различных школ сектоведения к феномену НРД в целом. Так, представители антикультовой и противоккультовой школ, как правило, значительно завышают численность людей, вовлеченных в деятельность сект и культов. Это представляется вполне закономерным следствием их стремления к показу угрожающих масштабов распространения сектантства в современном обществе. Соответственно правозащитная и прокультовая школы имеют тенденцию к сильному занижению реального количества адептов НРД, что соответствует их изначальной установке на представление сектантства в качестве

¹³⁴*Stark R., Iannaccone L. R. Why the Jehovah's Witnesses Grow so Rapidly: A Theoretical Application // Journal of Contemporary Religion. 1997. Vol. 12:2. S. 133—157.*

88

безобидного явления нашего времени. Наиболее точные сведения можно получить в академической школе сектоведения. Однако представители последней очень редко решаются назвать какие-либо конкретные цифры, прекрасно понимая всю проблемность и сложность вопроса.

V. Практически все существующие статистические данные касаются только тех сект и культов, которые имеют институт постоянного членства. Однако, как уже говорилось, подавляющее большинство НРД в современном мире составляют клиентурные культы, располагающие лишь институтом временного членства и по определению не рассчитанные на поддержание постоянного контакта со своими последователями. Еще до входа человека в клиентурный культ заранее predeterminedены как временный характер его пребывания в нем, так и его выход из группы. Сами клиентурные культы не спешат поделиться конкретными цифрами о людях, прошедших через их «семинары», «тренинги», «сеансы связи с космосом», «курсы исцелений и путешествий в прошлые жизни» и заплативших за них большие деньги, так как прекрасно понимают, насколько эта информация может быть нова и интересна для таких структур, как, например, налоговая инспекция.

Допустим, однако, что ученым все-таки удалось подсчитать количество людей, побывавших в клиентурных культах. Но о чем будут говорить полученные данные? Например, о количестве людей, прошедших за период с 1990 по 2000 г. через семинары Науки разума, когда известно, что эти люди, выйдя после них, совершенно по разному выстраивают свою последующую «религиозную» жизнь. Одни впоследствии проходят еще через множество других клиентурных культов. Другие обращаются в Православную Церковь. Третьи уходят в культовые движения. Четвертые старательно пытаются использовать полученные в Науке разума знания в повседневной жизни, а пятые просто забывают обо всем, чему их там учили и становятся, например, атеистами. Отследить дальнейшую биографию всех людей, когда-либо побывавших в клиентурных культах по определению не возможно, а без этого не корректно делать какие-либо глобальные выводы относительно их степени распространения и влияния на окружающее общество.

VI. НРД практически всегда говорят о людях, присоединяющихся к их деятельности, и очень редко сообщают сведения о тех, кто выходит из организации.

Соответственно все существовавшие до сих пор попытки подсчитать количество последователей сект и культов основывались на искаженной информации и при этом захватывали лишь малую часть всех НРД.

Из-за представленных проблем с анализом количества членов НРД ученые пытаются самостоятельно вычислить приблизительное соотношение конверсии и дефекции в НРД. В качестве примера одного из таких расчетов можно привести классическую систему Старка и Бэинбриджа¹³⁵. Ученые

рассчитывают «абсолютное число» людей, вошедших в НРД, при различном уровне ежегодного прироста за несколько десятков лет (табл. 1). При этом выдвигаются следующие базовые предпосылки:

- начальное количество членов НРД составляет 20 человек;
- смертность в группе уравнивается рождаемостью;
- дефеция полностью отсутствует.

Таблица 1 Абсолютное количество членов НРД

Еж годный про цент конверси и	По сле 10 лет	По сле 20 лет	По сле 40 лет	По сле 100 лет
10	52	135	905	285, 612
20	124	767	29, 395	1,6 млрд
30	276	3,8 00	722 ,377	4,9 млрд
40	678 1	6,7 33	14 млн	8,2 млрд
60	116 30	66, 505	221 млн	81 млрд

Для более глубокого понимания проблемы ученые прослеживают процесс развития конверсии при условии, что каждый новообращенный приводит одного, двух, трех или четырех человек в организацию за два года (табл. 2.). Таким образом, при тех же базовых предпосылках, просчитывается следующий рост численности адептов НРД.

¹³⁶Stark Я, Bainbridge W. S., Lynne R. The Arithmetic of Social Movements: Theoretical Implications // R. Stark, W. S. Bainbridge The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 346—365.

90

Таблица 2

Влияние конверсии за двухлетний период на количество обращенных, если каждый новый адепт приводит в НРД новых членов

1	Количество человек завербованных 1
---	------------------------------------

оды	адептом			
	1	2	3	4
2	40	60	80	100
4	60	140	260	420
6	80	300	800	1,70
			0	
8	100	620	2,42	6,82
			0	0
10	120	1,26	7,28	27,3
		0	0	00
12	140	2,54	21,8	109,
		0	60	220
14	160	5,10	65,6	436,
		0	00	900
16	180	10,2	196,	1,74
		20	820	7,620
18	200	20,4	590,	6,99
		60	480	0,500
20	220	40,9	1,77	27,9
		40	1,460	62.020

В обоих случаях расчет дается только для одного НРД. Для построения полной картины необходимо учитывать также следующие факторы:

- а) в мире существует несколько десятков тысяч сект и культов;
- б) многие из них имеют от одного до нескольких тысяч филиалов и фронтовых организаций, которые обладают самостоятельной динамикой роста и при общем статистическом расчете членства должны учитываться как самостоятельные единицы;
- в) некоторые из них действуют более 100 лет;
- г) многие имеют мощную финансовую основу и базу для распространения;

д) далеко не все люди в принципе могут быть завербованы в секту.

Если допустить, что НРД в большинстве случаев достаточно успешны и вербуют 90—100 % всех входящих к ним, то весь мир был бы завербован ими в течение одного десятилетия. Даже если предположить, что секты не слишком эффективны в вербовке новых членов и что все существующие НРД могут сохранять у себя хотя бы 30 % из всех входящих в группу, то к настоящему моменту в мире уже не осталось бы ни одного человека,

не являющегося членом той или иной секты. На основании этих и других данных ученые приходят к выводу, что 95—99 % всех людей, входящих в секты и культы, достаточно быстро их покидают. Менее одного

процента людей остается в НРД после 3 лет участия в его деятельности. Таким образом, высокий уровень конверсии в сектах и культах практически всегда сопровождается пропорциональным ему уровнем дефекции с периодически меняющейся незначительной разницей в доли процента в сторону увеличения либо уменьшения количества членов группы. НРД считается достаточно успешным в том случае, если ему удалось стабилизировать свой рост на уровне 2—3 % в год в течение нескольких десятков лет. Кроме того, НРД можно считать очень успешным, если каждый адепт сможет приводить ежегодно хотя бы одного нового последователя, который впоследствии не выйдет из организации. В реальности далеко не каждый член секты обладает необходимыми для вербовки новых членов способностями, опытом, личностными характеристиками. Часто им не удается завербовать вообще никого на протяжении всего своего пребывания в НРД. Представленное соотношение конверсии и дефекции снова ставит под вопрос степень обоснованности широко распространенного в обществе мифа о сектах и культах как успешных, беспроblemных, вербующих огромные массы последователей группах.

Нужно учитывать, что секты и культы на разных этапах своего развития могут иметь разный процентный прирост, который в самые лучшие времена их существования, как правило, это период их возникновения, ожидания конца света, успешно проведенных реформ и т. д., может достигать 20—40 % в год. В наихудшие моменты жизни группы: смерть лидера, внутригрупповые кризисы и конфликты, ведущие к распаду группы и т. д., соотношение конверсии и дефекции имеет отрицательные значения от —10 % до —50 % и более.

Учитывая количество людей, действительно нуждающихся при выходе из секты в помощи квалифицированных специалистов (священников, психологов, психиатров, социальных работников), можно прийти к выводу, что оно составляет менее одной тысячной процента от всех, кто вообще выходит из сект. Если бы хотя бы 50 % людей, выходящим из сект, нужна была квалифицированная помощь, то проблема дефекции из сект и культов стала бы одной из самых тяжелых социальных проблем совре-

менного общества, так как речь бы шла о сотнях миллионов во всем мире полностью дезориентированных в социальном плане людей и, порой, страдающих рядом психических заболеваний.

Однако для самих НРД высокий уровень дефекции и конверсии далеко не всегда представляет собой однозначно негативный момент. Очевидно, что для клиентурных культов нулевой прирост и дефекция, полностью уравновешивающая конверсию, является нормой, залогом успеха и основой существования, а не отклонением от нормального развития группы. Однако даже секты и культы, имеющие институт постоянного членства, могут получать определенные выгоды от постоянной ротации членства. Так,

Бенжамин Цаблоки попытался выявить функциональную значимость быстрой смены членства для группы в целом¹³⁶. Ученый выделил пять негативных и позитивных функций, которые высокая текучесть кадров может исполнять в разных НРД. Согласно Цаблоки, высокий уровень дефекции может стать:

- 1) главной причиной и основной движущей силой к распаду НРД;
- 2) долгосрочной альтернативой распада в тех группах, которые не способны поддерживать высокий уровень вовлеченности адептов в деятельность своей организации. В этом случае предполагается также высокий уровень конверсии;
- 3) средством фильтрации и отбора индивидов, способных к длительному участию в деятельности группы;
- 4) способом улучшения экономического состояния группы, так как каждый новый член организации всегда приносит с собой больше финансов и имущества, чем уносит обратно в случае дефекции. Сюда относится также добровольная бесплатная работа новообращенного на группу;
- 5) средством поддержания внутригруппового этоса всеобъемлющей любви и полной непривязанности к конкретному индивиду, осуществляющейся при бескомпромиссном отвержении уходящих из НРД старых членов и столь же бескомпромиссном мгновенном принятии новых последователей.

¹³⁶*Zablocki B. Alienation and Charisma. A Study of Contemporary American Communes. New York & London : The Free Press & Collier Macmillan Publ., 1980. S. 154—156.*

10. ЛИДЕРСТВО В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Место и роль основателей и лидеров в структуре НРД, степень их влияния на внутригрупповые процессы и в первую очередь на своих последователей, сам феномен и источник их власти над людьми, харизма и ее составляющие стоят в центре внимания исследователей лидерства в сектах и культах.

Как и в случае с определением понятия «секта», так и в вопросе изучения лидерства сектоведение находится под мощным влиянием работ Макса Вебера. Именно Вебер определил основные темы и направления развития исследований в этой области, сведя проблему лидерства в НРД к феномену харизмы. К трем наиболее активно обсуждаемым в течении всего XX в. темам относятся:

- а) определение понятия харизмы и его структурных составляющих;
- б) анализ соответствующих харизматическому лидерству форм социальной организации и структуры НРД;
- в) анализ процесса рутинизации личной харизмы и возникновения институализированных форм харизмы.

Харизматическое лидерство. Макс Вебер выделял в качестве двух основных характеристик личной харизмы: а) необычные свойства, качества и способности человека; б) признаваемые в качестве таковых его окружением, одаряющим его в соответствии с ними особыми полномочиями и правами. Оригинальные воззрения и необычные индивидуальные характеристики человека воспринимаются его социальным окружением как нечто особенное и экстраординарное, им приписывается божественное, сверхъестественное происхождение, и человек наделяется в соответствии с этим властью. При этом потенциальный харизматический лидер вынужден балансировать между уклоном в абсолютную оригинальность и неповторимость и привычной традиционностью своих идей и индивидуальных качеств. В первом случае ему грозит социальная изоляция. Он будет не понят и не признан из-за слиш-

94

ком большой «специфичности» и полностью чуждой его окружению «оригинальности» его идей и личности. Во втором случае он сам, его идеи и индивидуальные свойства будут не настолько важны, интересны и новы, чтобы вызвать к ним внимание в обществе и пробудить новое религиозное движение¹³⁷.

Впоследствии сформировались три традиции в разработке понятия «харизма». Каждая из них в той или иной мере заимствовала определение Вебера, претендуя при этом на полное преемство в этом вопросе от великого ученого.

В рамках первой традиции феномен харизмы полностью сводится к индивидуальным качествам и способностям индивида. Все определения харизмы полагают ее как набор личностных психологических характеристик харизмата, благодаря которым он обладает необычной способностью влиять на людей и пробуждать у них личную привязанность и уважение¹³⁸. Соответственно основная проблема сводится к поиску и выявлению этого «индивидуального харизматического набора» характеристик. Нарциссизм, самоуверенность, целеустремленность, непосредственность, граничащая с фамильярностью и наглостью, независимость и любовь к риску, экспрессивность, театральность и драматичность, фанатичная привязанность к символам и собственным идеям, поверхностность мысли, нелогичность и целый ряд других качеств наиболее точно соответствуют, по мнению представителей этой традиции, психологическому портрету харизматического лидера. Кроме того, предполагается, что большинство обладателей личной харизмы имеют богатый опыт общения с людьми и участия в других религиозных организациях.

В границах второй традиции утверждается, что феномен харизмы нельзя определить через набор каких-либо психических или физических характеристик индивида. Харизма понимается, прежде всего, как явление intersubjective, определяемое исключительно через особую структуру

социальных отношений. Последняя включает в себя процесс социального признания и

¹⁵⁷Waddell R. G. Charisma and Reason: Paradoxes and Tactics of Originality // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. Vol. 5. S. 1—10.

¹³⁸См. напр.: Stark R, Bainbridge W. S., Lynne R. The Arithmetic of Social Movements: Theoretical Implications // R. Stark, W. S. Bainbridge. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley : University of California Press, 1985. S. 346—365; Oakes L. Prophetic Charisma. The Psychology of Revolutionary Religious Personalities. Syracuse : Syracuse University Press, 1997. 246 s.; Хоффер Э. Истинноверующий. Минск : ЕГУ, 2001. С. 131—134.

95

почитания какого-либо индивида в качестве человека с экстраординарными способностями, наделяющими его правом обладания властью над последователями¹⁸⁹. Харизматический лидер для осуществления своей власти нуждается в постоянном процессе лодтверждения своих полномочий со стороны последователей, в полной зависимости от которых он находится. Иначе говоря, харизма социально конструируется и при этом не важно, обладает ли харизматический лидер в реальности какими-либо особыми качествами или нет. Важен сам факт присутствия и постоянного поддержания особого отношения к нему со стороны окружающих. В этой традиции утверждается, что харизма может существовать лишь в виде харизматического движения.

В третьей традиции, которая вероятно наиболее полно отражает позицию Вебера, постулируется полная зависимость феномена харизмы как от индивидуальных характеристик индивида, так и от их подтверждения и признания его социальным окружением. Утверждается невозможность сведения феномена харизмы только к одному из двух полюсов. Типичным представителем этой традиции является Арчи Смит со своей теорией возникновения лидерства в НРД¹⁴⁰. Согласно Смиуту, наделенный определенными талантами лидер группы предлагает своим последователям целый набор не слишком серьезных и не глубоко разработанных идей, норм и правил поведения. Последователи принимают их и одновременно учатся реагировать на парадигму общения, устанавливаемую лидером так, как он этого хочет. Лидер постепенно усиливает свои претензии, усложняет учение, делает более строгими правила и т. д. Видя, что нововведения принимаются его последователями, он все более уверяется в их правомочности и собственной избранности. Лидер провозглашает себя Богом, и члены группы принимают его новый образ. Весь процесс развивается в течение продолжительного периода времени и практически неосознанно. Лидер попадает в тиски созданного им же образа, становится источником и жертвой

собственного процесса обожествления. Последователи снова и снова добровольно подтверждают и признают свою зависи-

¹³⁹См. напр. : *Bradley R. T. Charisma and Social Structure. A Study of Love and Power, Wholeness and Transformation. New York : Paragon House, 1987. S. 49—72; Wallis R. The Social construction of charisma // Social Compass. 1982. Vol. 19:1. S. 25—39.*

¹⁴⁰*Smith A. We Need to Press Forward: Black Religion and Jonestown, Twenty Years Later. По материалам URL: <http://jonestown.sdsu.edu/About/Jonestown/Articles/smith.htm> по данным на 2005.03. S. 16.*

96

мость и подчиненность лидеру. Лидер и группа совместно конструируют и конституируют друг друга.

Харизматическое лидерство может лежать в основании как культов, так и сект. Харизматические лидеры постоянно возникают также в границах традиционных религий мира и значительно, порой радикально влияют на ход их развития. Деятельность харизмата, работающего в общих границах традиционной религии и полностью посвящающего себя ее благу, несмотря на внесение некоторой хаотичности в его непосредственном окружении во время его жизни, в долгосрочной перспективе всегда будет способствовать укреплению, «оживлению» и обновлению религии. Харизматический лидер, появившийся в традиционной религии, но не связанный твердым желанием работать на нее, станет в большинстве случаев причиной появления новой секты. Присутствие харизмата в любой группе всегда характеризуется высоким уровнем ее напряженности с окружающей социокультурной средой.

Вне зависимости от того, как конкретно личная харизма определяется, ученые более или менее едины в описании характеристик групповой структуры и межличностных отношений, ее сопровождающих и поддерживающих¹⁴¹. В качестве таковых выделяются следующие:

- подвижная, нечетко фиксированная внутренняя структура группы, выстраиваемая и регулярно изменяемая по усмотрению лидера. Назначение и снятие с различных постов происходит вне зависимости от реальных знаний, умений, навыков и опыта кандидатов, но по желанию лидера;
- лидер сам принимает участие в рекрутировании последователей и развивает с ними высоко личностные отношения;
- последователи НРД выражают приверженность в первую очередь не вероучению или культовой практике группы, но ее лидеру.

¹⁴¹*Bird F. Charisma and Leadership in New Religious Movements // The Handbook on Cults and Sects in America / Ed.: D. G. Bromley, J. K. Hadden Greenwich-London : JAI Press inc., 1993. Vol. 3. Part. A. S. 75—92; Gebhardt W. Kirche zwischen charismatischer Bewegung und formaler Organisation. Religiöser Wandel als Problem der soziologischen Theoriebildung // Institution,*

Organisation, Bewegung. Sozialformen der Religion im Wandel. Hrsg.: M. Kruggeler, K. Gabriel, W. Gebhardt. Opladen : Leske+Budrich, 1999. S. 101—119.

97

По конкретной форме своего воплощения выделяются следующие типы харизматических лидеров с наиболее характерными для них формами НРД¹⁴²:

- *мудрец* — интерпретирует уже существующие и открывает новые знания (секты, культы);
- *посредник* — распространяет уже существующую религиозную традицию (секты);
- *предсказатель* — интерпретирует и предвещает будущее, как правило, грядущие катастрофы и концы света (культы);
- *пророк* — возвещает новые откровения либо от своего лица, претендуя на собственную божественность, либо от лица Бога (культы);
- *реформатор* — видоизменяет и реформирует существующую религиозную традицию (секты);
- *святой* — обучает практике изобретенных им новых либо развитых им старых техник духовного развития, самосовершенствования и самопознания (секты, культы).

Рутинизация харизмы. Вебер подчеркивал глубокую, внутреннюю неустойчивость харизматического лидерства и разработал в соответствии с этим теорию «рутинизации харизмы». Ученый утверждал, что с момента полагания харизмы в виде какой-либо социальной структуры, даже очень подвижной, сама харизма в чистом виде начинает умалаться и исчезать, т. е. начинается процесс рутинизации харизмы. Появление любых форм структуры неизбежно начинает оказывать давление на харизму и все движение в целом в сторону их всесторонней институализации. Увеличение строго фиксированных норм и правил, рационализация структуры в целом и отдельных структурных взаимосвязей в частности значительно упрощает управление организацией, повышает ее шансы на выживание в долгосрочной перспективе, открывает возможность планирования ее развития, уменьшает напряжение с окружающим обществом и т. д. Постепенно происходит радикальная трансформация всех сторон ее жизнедеятельности и замена личной харизмы, так называемой институализированной харизмой.

Соппротивление процессу рутинизации практически всегда приводит к распаду харизматического движения сразу после смерти его лидера или, не редко, еще при его жизни. Поэтому в

ⁱⁱ²Wach J. Religionssoziologie. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1951. S. 387—422; Bird F. Charisma and Leadership in New Religious Movements // The Handbook on Cults and Sects in America / Ed.: D. G. Bromley, J. K. Hadden. Greenwich-London : JAI Press inc., 1993. Vol. 3. Part. A. S. 75—92.

интересах самого харизматического лидера является обеспечение наиболее безболезненного начала процесса институализации харизмы и одновременно создание механизмов ее благополучного завершения после его смерти. Ради предохранения НРД от возможного раскола, харизмат должен определить себе наследника или заранее предусмотреть и утвердить механизм его избрания. Если этого не будет сделано или если наследство и механизм передачи власти будут определены не достаточно ясно, четко и однозначно, в организации начнется борьба за власть и правильную интерпретацию сказанного умершим харизматом.

Выделяется три наиболее распространенных типа институализированной харизмы, появляющихся на месте личной харизмы:

1) *административная, или бюрократическая харизма*. Передается по решению уполномоченного совета руководителей НРД одному из потенциальных кандидатов на основании оценки его личных качеств, знаний, умений, навыков и опыта, наиболее подходящих для руководства организацией;

2) *наследственная харизма*. Передается харизматом по наследству одному из членов семьи либо по его личному выбору и решению кому-либо из ближайшего окружения;

3) *сверхъестественная харизма*. Передается под «руководством» и при непосредственном «участии» духовных и сверхъестественных сил (например, механизмы признания очередного перерождения «кармапы» в тибетском буддизме и др.).

Представители институализированной харизмы любого типа вынуждены проводить ряд мероприятий и структурных изменений в организации, основная цель которых будет заключаться в искусственном поддержании «актуальности» новой харизмы. К таковым можно отнести:

- оформление момента принятия должности различными торжественными церемониями, инициациями, посвящениями, напоминающими силу изначальной личной харизмы и освящающими, легитимирующими нового индивида на новой должности;
- оформления самого места и должности специфическими символами и регалиями превосходства;
- прохождение специального обучения носителем новой харизмы, необычных испытаний, инициации, аскетических упражнений, создание особого этикета, окружающего роль институализированной харизмы;
- основание, развитие и поддержание корпуса легитимирующих место институализированной харизмы идей и смысловых

конструкций: сказаний, легенд, мифов, слухов, историй происхождения харизмы, канонических текстов и т. д., в которых она предстает единственной

формой поддержания изначальной харизмы¹⁴³.

Далеко не все существующие НРД основываются и руководятся харизматическим лидером. Высокий уровень напряжения с окружающим обществом может присутствовать также в группах, его не имеющих. До открытия этих фактов считалось, что именно рутинизация харизмы лежит в основании процесса трансформации сект и культов в деноминации и церкви. В настоящее время можно говорить о рутинизации лишь как об одной из возможных составляющих такой трансформации, характерной только для групп, имевших изначально харизматического лидера. Таким образом, в настоящее время исследования харизмы в сектах и культах начинает дополняться изучением иных типов, форм и структур руководства в НРД.

^{iiS}*Gebhardt W. Kirche zwischen charismatischer Bewegung und formaler Organisation. Religiöser Wandel als Problem der soziologischen Theoriebildung // Institution, Organisation, Bewegung. Sozialformen der Religion im Wandel. Hrsg.: M. Kniggeler, K. Gabriel, W. Gebhardt. Opladen : Leske+Budrich, 1999. S. 101—119.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное учебное пособие рассчитано на ознакомление студентов с основами современного теоретического сектоведения. Так как пособие является лишь введением в предмет, в него включены наиболее важные темы и представлены только базовые теории, концепции и модели, объясняющие основные принципы функционирования всего многообразия форм нетрадиционной религиозности общества. Полный курс теоретического сектоведения включает в себя кроме представленных в пособии следующие темы:

- методология изучения НРД;
- членство в НРД;
- структура НРД;
- деньги и финансы в НРД;
- учение и ритуалы НРД;
- миссионерская деятельность НРД;
- образование и социализация в НРД;
- семья и семейные отношения в НРД;
- деструктивность и феномен «саморедукции деструктивности» в НРД

и т. д.

Как и многие другие дисциплины, теоретическое сектоведение непропорционально развито в разных регионах мира. Так, безусловными лидерами в исследованиях в этой области являются Америка, Англия, Канада, Япония. В Азии, Западной, Центральной и Восточной Европе теоретическое сектоведение менее распространено, но там присутствуют значительные наработки в области практического сектоведения. Последнее

занимается как изучением истории, учения и структуры конкретных сект, делая при этом особый акцент на выявлении в них уникальных и неповторимых элементов, свойств и характеристик, так и разработкой адекватной системы действий по отношению к сектам и культам для заинтересованных сторон (государственные, политические, общественные, религиозные организации, друзья, знакомые, родственники, коллеги людей, находящихся в сек-

101

тах). Соответственно под «сектоведением» в Восточной Европе наиболее часто понимается лишь практическое сектоведение, а теоретическое сводится в лучшем случае к небольшому введению в область практическую. Такое положение не адекватно отражает реальное соотношение и значимость обоих направлений сектоведения. Западные наработки в области теоретического и практического сектоведения включают в себя несколько десятков тысяч работ. Многие из них посвящены либо сектам и культам, действующим в том числе и на территории Беларуси, либо разрешению актуальных проблем сектоведения, представляющих большой интерес в том числе и для Беларуси. Именно поэтому критический анализ достижений западного сектоведения и оценка степени их применимости к белорусской специфике представляются важными задачами для белорусского теоретического и практического сектоведения. Решение этих задач, вне всякого сомнения, будет способствовать как укреплению и обогащению белорусского сектоведения, так и обеспечению самой возможности выхода его на мировой уровень с оригинальными отечественными разработками, основывающимися на изучении особенностей нетрадиционной религиозности в Беларуси.